

Санкт-Петербургский государственный университет

РИДКОБОРОД Юлия Викторовна

Выпускная квалификационная работа

Немецкие и русские пословицы и поговорки в культурологическом аспекте

Уровень образования: магистратура

Направление 45.04.02 «Лингвистика»

Основная образовательная программа ВМ.5717. «Германия и Восточная Европа в контексте межъязыкового и межкультурного взаимодействия»

Научный руководитель:

профессор, Кафедра

славянской филологии

Мокиенко Валерий Михайлович

Рецензент:

заведующий кафедрой,

Кафедра русского языка и

предвузовской подготовки,

Федеральное государственное бюджетное

образовательное учреждение высшего

образования «Российский государственный

гидрометеорологический университет»

Николаева Елена Каировна

Санкт-Петербург

2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ КАК НАУКА О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ	7
1.1. Предмет лингвокультурологии	7
1.2. Основные категории лингвокультурологии.....	12
1.2.1. Языковая личность	13
1.2.2. Языковая картина мира	16
1.2.3. Языковой менталитет	19
1.3. Концепт как единица лингвокультурологии.....	22
1.4. Ценностная сторона концепта	25
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1	28
ГЛАВА 2. ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ КАК ФОРМА ВЫРАЖЕНИЯ НАРОДНОГО СОЗНАНИЯ	30
2.1. Пословицы и поговорки как объект паремиологии	30
2.1.1. История происхождения пословиц и поговорок	32
2.1.2. Дефиниция пословиц и поговорок в русском языке	35
2.1.3. Дефиниция пословиц и поговорок в немецком языке	38
2.2. Национальная картина мира в зеркале пословиц и поговорок	40
2.3. Лингвокультурологический аспект изучения паремий	43
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2	45
ГЛАВА 3. ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НЕМЕЦКИХ И РУССКИХ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРК (С КОНЦЕПТАМИ «ЖЕНЩИНА» И «МУЖЧИНА»)	47
3.1. Представления о женщине и мужчине в культуре и языке	47
3.1.1. Дефиниция слова-имени концепта «женщина»	49
3.1.2. Дефиниция слова-имени концепта «мужчина»	51
3.2. Понятийные составляющие концепта «женщина» и «мужчина»	53

3.3. Лингвокультурологический анализ паремий с концептами «женщина» и «мужчина»	58
ВЫВОД ПО ГЛАВЕ 3	73
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	75
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	78
ПРИЛОЖЕНИЕ	87

ВВЕДЕНИЕ

Поистине, главным источником народной мудрости по сей день остаются пословицы и поговорки. Именно они хранят в себе всеобъемлющие знания народов, которые вот уже на протяжении веков передаются устно из поколения в поколение. Стоит также отметить, что пословицы и поговорки являются не просто отражением народного сознания, а представляют собой ценный научный материал, который входит в раздел изучения такой науки как лингвокультурология.

Тема выпускной квалификационной работы является актуальной, потому что пословицы и поговорки являются важной составляющей частью народного менталитета, а их содержание отображает общечеловеческие ценности каждого народа, что, в свою очередь, вызывает большой интерес у лингвокультурологов. Благодаря данному анализу мы сможем намного ближе познакомиться с языковым сознанием народа и выявить схожие и отличительные черты, присущие русскому и немецкому менталитету.

Цель работы состоит в сопоставлении двух паремиологических картин мира путем лингвокультурологического анализа русских и немецких пословиц и поговорок.

Объектом исследования является фрагмент паремиологической языковой картины мира, содержащий пословицы и поговорки, в которых отражаются представления о фемининной и маскулинной культуре в русском и немецком языковом сознании.

Предметом работы выступают лингвокультурологические особенности русских и немецких пословичных и поговорочных выражений, проецирующие образ женского и мужского начала и определяющие их роль в повседневной жизни.

Для достижения поставленной цели в работе необходимо выполнить следующие задачи:

1. изучить литературу по заданной теме исследования;

2. описать теоретическую область исследования, охарактеризовать основные понятия (лингвокультурология, концепт, языковая личность, картина мира, паремиология, андроцентризм, феминизм);
3. рассмотреть категории ценностей, которые выделяются в лингвокультурологии;
4. определить роль пословиц и поговорок в паремиологии;
5. сопоставить русскую и немецкую культуру в отношении мужчины и женщины;
6. провести лингвокультурологический анализ русских и немецких пословиц и поговорок с семантикой «мужчина» и «женщина» для выявления сходства и различия их образных систем;
7. обобщить полученные данные с целью объективизации представлений о ценностном основании культуры и менталитета народа.

Источником для исследования послужили паремии с концептами «женщина» и «мужчина», взятые из следующих сборников русских и немецких пословиц и поговорок: В. И. Даль «Пословицы и поговорки русского народа»; В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина «Большой словарь русских поговорок»; К. Duden «Redewendungen», К. F. W. Wander «Deutsches Sprichwörter-Lexikon».

Методы исследования, использованные в работе, включают изучение и анализ литературных источников по теме исследования «Немецкие и русские пословицы и поговорки в культурологическом аспекте», описательный метод, метод систематизации материала, метод сравнительного анализа и обобщения.

Теоретическая значимость данного исследования определяется возможностью использования материалов работы в рамках изучения вопросов лингвокультурологии и паремиологии.

Практическая значимость работы состоит в возможности использования результатов исследования, а именно собранный материал может быть представлен в тематическом словаре по немецкому и русскому языку с

лингвокультурологическими комментариями, а также он может преподаваться на уроках немецкого и русского языка.

Цель и задачи данного исследования определили его структуру. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка и приложения.

Во введении дается обоснование актуальности работы, определяются цели, объект, предмет, задачи и методы исследования.

Первая глава посвящена теоретическим вопросам, направленным на раскрытие особенностей лингвокультурологии как науки.

Во второй главе рассматриваются пословицы и поговорки как жанр устного народного творчества и как предмет изучения паремиологии.

В третьей главе представлен лингвокультурологический анализ русских и немецких пословиц и поговорок с концептом «мужчина» и «женщина».

Заключение является обобщением всего исследования.

Библиографический список состоит из литературных источников и включает в себя труды таких известных отечественных и зарубежных лингвистов и педагогов, как Н. Ф. Алефиренко, А. М. Архангельской, А. С. Аскольдова, Г. И. Богина, А. Вежбицкой, Е. М. Верещагина, С. Г. Воркачева, В. В. Воробьева, Я. и В. Гримм, В. Гумбольдта, В. И. Даля, К. Дудена, К. А. Жукова, Е. И. Зиновьевой, В. И. Карасика, В. Г. Костомарова, В. А. Масловой, В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитиной, С. И. Ожегова, З. Д. Поповой, А. А. Потемни, И. А. Стернина, Е. С. Яковлевой.

ГЛАВА 1. ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ КАК НАУКА О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ

1.1. Предмет лингвокультурологии

До сих пор вопрос о взаимодействии языка и культуры остается актуальной областью исследований в лингвистике. Данная тема вызвала большой интерес среди многих выдающихся лингвистов таких, как В. фон Гумбольдт «Язык и философия культуры», Э. Сепир и Б. Уорф «Избранные труды по языкознанию и культурологии», В. Н. Телия «О методологических основаниях лингвокультурологии», А. Вежбицкая «Язык. Культура. Познание». Согласно мнению ученых, язык и культура играют важную роль в жизни человека и имеют устойчивую взаимосвязь друг с другом. Так, К. Леви-Строс полагал, что «язык одновременно является продуктом культуры, а также ее важной составной частью и условием существования культуры. Более того, язык – специфический способ существования культуры, фактор формирования культурных кодов» [Беликова, Горячкина]. Таким образом, можно говорить о том, что каждая культура имеет собственное представление о мире, в рамках которого она существует, и который проецируется через ее язык и речь.

Согласно мнению В. фон Гумбольдта, «границы языка моей нации означают границы моего мировоззрения» [Маслова 2001: 4]. И с этим утверждением можно лишь согласиться, потому что при межкультурном взаимодействии, мы можем наблюдать то, насколько сильно отличается образ мысли одного народа от другого.

Так, связь человека с культурой и языком была наиболее точно сформулирована в гипотезе лингвистической относительности, авторами которой являются Э. Сепир и Б. Уорф [Болдырев 2010: 109]. Теория Сепира-Уорфа утверждает, что представители разных языковых общностей живут в близком контакте друг с другом, но при этом зачастую они имеют кардинально отличительные черты, что связано с их мировоззрением, которое отражается в

языке. Подтверждением тому является яркий пример исследовательской работы Ф. Боаса «Руководство по языкам американских индейцев» (1911), в которой он рассказывает об оттенках снега у эскимосов [Звегинцев 1960: 115]. В то время, как для нас – жителей средней полосы – снег не играет особой роли, и обычно мы видим его либо белым либо грязным, то для северных народов снег является неотъемлемой частью жизни, что во многом повлияло на формирование языковой картины мира и на появление разных лексических единиц о состоянии снега. Таким образом, наличие разных языковых картин мира, которые кардинально отличаются друг от друга, вызвало большой интерес у ученых к языку и культуре, что повлияло на становление новой гуманитарной дисциплины.

Наука, занимающаяся изучением культурной специфики народа, которая отразилась и закрепились в языке, появилась на стыке двух дисциплин – лингвистики и культурологии, и называется она лингвокультурология [Маслова 2001: 9]. Первые труды, которые были посвящены этому направлению, принадлежат братьям Гримм и датируются XIX веком. Вслед за ними последовали российские ученые, а именно А. Н. Афанасьев, Ф. И. Буслаев и А. А. Потебня. Также столетием позже австрийская школа (нем. «Wörter und Sachen») занималась исследованиями в этой области, где смогла определить ключевые ее понятия. Окончательно данная наука сформировалась уже к концу XX века, и была названа как лингвокультурология [Алефиренко 2010: 16-17].

Во многом появление этой дисциплины связывают со сменой лингвистической парадигмы и с утверждением нового научного принципа – антропоцентризма [Маслова 2001: 5]. Долгое время исследователи не допускали мысль о том, что человек может быть центральным субъектом изучения, но именно он, как представитель национального языка и культуры, был недостающим звеном в этой цепочке – между языком и культурой. Однако, благодаря антропоцентрическим взглядам, внимание лингвистов было переключено с объекта познания на субъект, т.е. язык рассматривается

не как самостоятельное явление, а в совокупности с человеком – как «антропологический феномен» [Кубрякова 1995: 136].

В. фон Гумбольдт был первым, кто заговорил о создании науки об языке на антропологической основе. Он считал, что в процессе изучения языка человек способен познать не только самого себя, но и весь окружающий мир, который его окружает [Гумбольдт 1985: 383]. Данной точки зрения придерживался также А. А. Потебня, что можно увидеть в его исследованиях. Сам он писал: «В действительности язык развивается только в обществе, и при этом не только потому, что человек есть всегда часть целого, к которому принадлежит, именно своего племени, народа, человечества, не только вследствие необходимости взаимного понимания как условия возможности общественных предприятий, но и потому, что человек понимает самого себя, только испытавши на других понятность своих слов» [Потебня 1999: 30].

Поэтому, лингвокультурология направлена на изучение национальной специфики языка, а именно – ее лексических единиц, которые заслужили эталонное значение в культуре, и которые обобщают результаты мировидения человека, например, в мифах, фольклорных и религиозных дискурсах, поэтических и прозаических художественных текстах, фразеологизмах и метафорах и т.д. [Маслова 2001: 36]. Это, определенным образом, послужило тому, что язык был признан «источком всего ценностно-смыслового пространства национальной культуры» [Алефиренко 2010: 14].

В дальнейшем активное развитие лингвокультурологического направления в отечественной лингвистике привело к созданию лингвокультурологических школ. Основные школы находятся в Москве, и к ним относятся:

1. «школа лингвокультурологии Ю. С. Степанова, целью которой является описание констант культуры в их диахроническом аспекте с помощью текстов из разных эпох»;

2. «школа лингвокультурологии Н. Д. Арутюновой, где исследуются универсальные термины культуры, извлекаемые из текстов разных времен и народов»;
3. «школа лингвокультурологии В. Н. Телия, которая известна в России и за рубежом как Московская школа лингвокультурологического анализа фразеологизмов. Представители школы занимаются исследованием языковых сущностей с позиции рефлексии носителя живого языка, т.е. это взгляд на владение культурной семантикой непосредственно через субъект языка и культуры»;
4. «школа лингвокультурологии Е. М. Верещагина и В. Г. Костомарова, созданная на базе Российского университета дружбы народов. Ее целью является изучение безэквивалентных языковых единиц» [Маслова 2001: 30].

Также одной из важных лингвокультурологических школ считается школа Е. И. Зиновьевой, которая находится в Санкт-Петербурге, и ее деятельность направлена непосредственно на изучение языковых единиц. В своей монографии Е. И. Зиновьева определяет лингвокультурологию как «филологическую науку, которая исследует различные способы представления знаний о мире носителей того или иного языка через изучение языковых единиц разных уровней, речевой деятельности, речевого поведения, дискурса. Это должно позволить дать такое описание этих объектов, которое во всей полноте раскрывало бы значение анализируемых единиц, его оттенки, коннотации и ассоциации, отражающие сознание носителей языка. При этом важно учитывать информацию энциклопедического характера, коррелирующую с собственно языковым значением, разработка принципов отбора которой является одной из проблем лингвокультурологии» [Зиновьева 2016: 12]. Принимая во внимание вышеупомянутые школы, можно заметить, что каждая из них выделяет для себя свои области исследования, что, в свою очередь, говорит об отсутствии единого взгляда на данную дисциплину.

Так, на сегодняшний день нет общего представления о том, что является объектом и предметом лингвокультурологии, поэтому рассмотрим некоторые из них. По мнению В. В. Воробьева, объектом лингвокультурологии является «взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в процессе его функционирования», а предмет – это все то, что составляет языковую картину мира [Воробьев 2008: 32]. В. А. Маслова в своей работе пишет, что объект есть «взаимодействие языка, который есть транслятор культурной информации, культуры с ее установками и предпочтениями и человека, который создает эту культуру, пользуясь языком. Предметом исследования этой науки являются единицы языка, которые приобрели символическое, эталонное, образно-метафорическое значение в культуре и которые обобщают результаты собственно человеческого сознания, зафиксированные в мифах, легендах, ритуалах, обрядах символах и паремиях (половицах и поговорках) и т.д.» [Маслова 2001: 36]. И более лаконично объект и предмет лингвокультурологии были определены В. В. Красных. Согласно мнению исследователя, объект – это «язык как отражение и фиксация культуры и культура сквозь призму языка», а предмет – это «единицы языка и дискурса, обладающие культурно-значимым наполнением, являющиеся тем «каналом», по которому мы можем войти в культурно-исторический пласт ментально-лингвального комплекса» [Красных 2002: 284]. Исходя из данных точек зрения, можно акцентировать внимание на том, что областью исследования лингвокультурологии является взаимосвязь между языком и культурой, которые влияют друг на друга и взаимно обогащают. А результатом этого влияния и обогащения являются языковые единицы, которые уже прочно закрепились в самом языке и несут в себе культурно-историческое значение для народа.

Таким образом, лингвокультурология – это гуманитарная дисциплина, занимающаяся изучением языковых единиц, которые воплощают в себе результат материальной и духовной культуры того или иного этноса.

1.2. Основные категории лингвокультурологии

Начиная с XIX века проблема языка и культуры находится в центре внимания многих ученых. И особый интерес к данному вопросу проявляют сторонники антропоцентризма, которые полагают, что образ мира формируется из языковых и дискурсивных единиц.

Для того, чтобы понимать, каким образом функционирует данная наука, стоит обратить внимание на ее составляющие части, а точнее сформировать категориальный аппарат. Но по причине того, что лингвокультурология до сих пор находится на стадии развития, нет единого мнения о том, какие именно понятия будут ключевыми в рамках данной науки.

На сегодняшний день существует множество мнений по поводу того, какие понятия мы можем отнести к данной науке. Так, например, В.А. Маслова выделяет:

1. «базовые понятия, которые представляют культурную информацию в языковых единицах: культурные семы, культурный фон, культурные концепты и культурные коннотации»;
2. «понятия, которые объединяют в себе единицы первой группы: лингвокультурная парадигма, культурное пространство, ментальность, менталитет, языковая картина мира»;
3. «понятия, которые отражают внутреннюю наполненность общества: языковая личность, лингвокультурная общность, субкультура, этнос»;
4. «понятия, которые имеют непосредственную связь с культурой: культурные установки, культурные ценности, культурные традиции, культурный процесс, культурная универсалия» [Маслова 2001: 48].

Е. И. Зиновьева в своей работе «Лингвокультурология: от теории к практике» относит к базовым понятиям – менталитет и ментальность, языковую картину мира [Зиновьева 2016: 19-35].

В. Н. Телия пишет, что лингвокультурология призвана для того, чтобы «изучать живые коммуникативные процессы вместе с этническим менталитетом, действующий в данную культурную эпоху». Таким образом, можно говорить о том, что лингвокультурология тесно связана с такими категориями, как национальная картина мира, языковое сознание и народный менталитет – и это то, что В. Н. Телия обозначила как «археология культуры» [Алефиренко 2010: 10].

Мы считаем, что нужно учитывать все предложенные понятия, но для нашей работы наибольшую ценность представляют такие категории, как языковая картина мира, менталитет и языковая личность.

1.2.1. Языковая личность

В центре внимания лингвокультурологии, согласно антропологическому подходу, находится человек. Мы не можем отрицать того, что человек и культура неразрывно взаимосвязаны. «Человек – это социальное существо по своей природе, человеческое в человеке порождается его жизнью в условиях общества, в условиях созданной человечеством культурой». А. А. Леонтьев утверждал, что человека стоит изучать как полноценную личность, привлекая фоновые знания из культурологии, философии, психологии и других наук о человеке [Маслова 2001: 114].

Проводя параллельные прямые между такими терминами, как человек и культура, стоит различать следующие три понятия: «индивид», «индивидуальность» и «личность».

С одной стороны, человек является биологическим существом, которому свойственны такие же инстинкты и потребности, как высшим млекопитающим, а с другой – социальным, т.е. он способен абстрактно мыслить, членораздельно говорить, обучаться, изучать культуру и социализироваться в обществе.

Таким образом, согласно социологии, человека можно рассматривать с трех сторон:

1. человек как индивид, т.е. единственный представитель человеческого рода;
2. человек как индивидуальность, т.е. это те особенности и черты, которыми наделен каждый член общества, и то, что его отличает от всех остальных;
3. человек как субъект цивилизации, а субъект культуры – личность. Личность – это духовный облик взятого в отдельности индивида, сформированный в отдельной взятой социальной среде.

Как мы видим из классификации выше, человек – это многосторонний феномен, который позволяет изучать его с разных позиций: его менталитет, природу, мышление и многое другое. Но для нас, как для лингвистов, большой интерес представляет человек как носитель естественного языка, где язык является не только средством передачи, коммуникации или выражения мысли, но и системой, в которой формируется концептуальный образ мира.

На сегодняшний день различают несколько подходов к изучению языковой личности: семиологическая личность [Баранов 1997: 45], полилектная (многочеловеческая) и идиолектная (частночеловеческая) личности [Нерознак 1996: 112], этносемантическая личность [Воркачев 2001: 64], русская языковая личность [Караулов 2010: 3].

Впервые данный термин был использован в 30-е годы XX века сначала в работе немецкого языковеда Й. Л. Вайсгербера, а чуть позже в советской лингвистике – у В. В. Виноградова. Но именно Г. И. Богин был первым лингвистом, который серьезно подошел к изучению данного феномена и создал модель языковой личности, в которой человек рассматривается как субъект, готовый «производить речевые поступки, создавать и принимать произведения речи» [Богин 1980: 3]. Чуть позднее в книге Ю. Н. Караулова «Русский язык и языковая личность» появилось определение к языковой личности, которое звучит так: это «совокупность (и результат реализации)

способностей к созданию и восприятию речевых произведений (текстов), различающихся степенью структурно-языковой сложности, глубиной и точностью отражения действительности и определенной целевой направленностью» [Караулов 2010: 245].

Также Ю. Н. Караулов утверждает, что языковая личность имеет три уровня. Первый уровень – вербально-семантический, который отражает то, насколько хорошо человек владеет обыденным языком. Вторым компонентом – лингво-когнитивный (тезаурусный), на котором происходит переосмысление значимых для социума и языковой личности знаний и представлений, вследствие чего создается коллективное и индивидуальное когнитивное пространство. На этом уровне отражены языковая модель мира личности, ее тезаурус и культура. И третий уровень – прагматический, который содержит мотивы и цели, движущие развитием языковой личности. Следовательно, кодирование и декодирование информации происходит при взаимодействии трех уровней «коммуникативного пространства личности» – вербально-семантического, когнитивного и прагматического [Караулов 2010: 52-53].

Модель языковой личности представляет собой обобщенное представление личности в целом. В действительности языковых личностей может быть целое множество, все зависит от того, на каком именно компоненте мы делаем акцент: вербально-семантическом, когнитивном или прагматическом. Следовательно, языковая личность – это многослойная и многокомпонентная парадигма речевых личностей.

В содержание языковой личности обычно включаются такие компоненты:

1. ценностный, мировоззренческий, компонент содержания воспитания – это такая система ценностей, которая наполняет жизнь смыслом. При этом большую роль играет язык, потому что именно он обеспечивает «знакомство» с окружающим миром и его изучение, образует тот языковой образ мира, который положен в основу

формирования национального характера и осуществляется в процессе языкового общения;

2. культурологический компонент, что подразумевает близкое знакомство с культурой изучаемого языка. Использование разных примеров, которые связаны с правилами речевого и неречевого поведения, может очень помочь в формировании навыков адекватного употребления и эффективного воздействия на партнера по коммуникации;

3. личностный компонент – это то, что находится внутри каждого человека, т.е. его отличительная черта.

Также для языковой личности характерен определенный набор запаса слов, которые различаются по частоте использования в языке и заполняют «абстрактные синтаксические модели». Модель, используемая личностью, указывает на то, к какому именно коллективу или социуму она принадлежит, а также на уровень образованности, тип характера, на пол, на возраст и многое другое. Язык и речь такой личности, имеющая десятки социальных ролей, должна соответствовать речевому этикету, который был принят в социуме [Маслова 2001: 119].

1.2.2. Языковая картина мира

Впервые термин «картина мира» был использован в физике в XIX – XX века Г. Герцелем и М. Планком, которые говорили о физической картине мира. Но со временем данное явление стало использоваться во многих науках, и гуманитарные дисциплины не стали тому исключением.

В философии и лингвистике «картина мира» занимает свою особую позицию, отголоски которой можно обнаружить в работах таких исследователей, как В. фон Гумбольдт, Л. Витгенштейн, Л. Вайсгербер [Песина 2005: 358].

В. П. Руднев в своей работе писал, что картина мира – это «система интуитивных представлений о реальности», а также, что картину мира можно выделить, описать и реконструировать у любой нации, социальной или профессиональной группы или личности [Руднев 1999]. Следуя данному мнению, можно заключить, что каждая языковая личность видит мир по-своему, но опираясь на знания и опыт коллектива. Это является важным пунктом в классификации картины мира, но не единственным. Многое зависит от того, каким образом воспринимается внешний мир человеком. В связи с этим выделяют непосредственную и опосредованную картину мира.

Непосредственная картина мира – это та картина, которую мы получаем путем прямого познания окружающей нас реальности. «Знакомство» с окружающим миром осуществляется как при помощи органов чувств, так и при помощи абстрактного мышления, которым обладает человек, но, стоит подчеркнуть еще раз, что эта картина мира не имеет «посредников» в сознании человека и формируется как результат непосредственного восприятия мира и его осмысления.

Опосредованная картина мира представляет собой «результат фиксации концептосферы вторичными, знаковыми системами, которые материализуют, существующую в сознании непосредственную когнитивную картину мира» [Попова, Стернин 2007: 37]. К данному типу относится языковая картина мира.

В отечественной лингвистике существуют разные определения к данному понятию. Так, по мнению В. Л. Моисеевой, языковая картина мира (ЯКМ) – это «отражение способа моделирования и структурирования действительности, характерного для конкретной лингвокультурной общности» [Моисеева 1998: 2]. В. А. Маслова говорит о том, что ЯКМ – это «специфическая окраска этого мира, обусловленная национальной значимостью предметов, явлений, процессов, избирательным отношением к ним, которое порождается спецификой деятельности, образа жизни и национальной культуры данного народа» [Маслова 2001: 66].

Но несмотря на множество определений к ЯКМ, рабочим на сегодняшний день является трактовка, предложенная Е. С. Яковлевой. Она рассматривает языковую картину мира с такой стороны, что – это «зафиксированная в языке и специфическая для данного языкового коллектива схема восприятия действительности, т.е. это мировидение через призму языка» [Яковлева 1996: 47]. Таким образом, человек на протяжении всей жизни фиксирует в своем сознании события, явления, предметы с помощью разных лексических средств, которые в целом присущи именно его коллективу. И поэтому ЯКМ относится к наивной, а не к научной, потому что зачастую мы отображаем действительность, основываясь на наших обыденных представлениях. Например, *взошла луна* или *солнце село* – мы говорим так не потому, что провели определенные научные исследования, а потому, что мы сами наблюдаем эти явления в течение дня.

Существует два подхода, которые занимаются исследованием ЯКМ. Первый подход исследует отдельные концепты языка. Второй подход направлен на изучение языка в целом, а не отдельных его лексических единиц, и включает в себя следующие тезисы:

1. каждый естественный язык уникален, потому что он отражает особенности восприятия и устройства мира. А используемые в нем лексические единицы выстраиваются в определенную систему взглядов, которая становится обязательной для всех носителей данного языка;
2. несмотря на то, что способ концептуализации действительности, т.е. взгляд на мир, свойственен и универсален каждому языку, все же он обладает национальной спецификой, что указывает на расхожесть в восприятии окружающего мира носителями разных языков;
3. «в наивной картине мира можно выделить наивную геометрию, наивную физику пространства и времени, наивную этику, наивную психологию и т. п.» [Апресян 1995: 38-39].

Как мы уже говорили, ЯКМ – это представления о мире того или иного народа, которые будут кардинально отличаться от представлений других

народностей. Но в чем заключается их различие? На что стоит обратить внимание при изучении языковой картины мира?

О. А. Корнилов говорит о том, что ЯКМ сформировалась под влиянием двух факторов: лингвистического и культурологического.

Одной из важных составляющих национальной культуры является язык [Корнилов 2003: 78]. С помощью него мы знакомимся не только с культурой, историей, экономикой, политикой страны, но и также проникаем в образ мышления нации, пытаемся взглянуть на мир чужими глазами и понять, как он функционирует «для них». Для того, чтобы это сделать, нам необходимо изучить язык. Мы можем пользоваться онлайн-переводчиками, словарями, разговорниками, но для того, чтобы понять национальный язык, нужно думать так же, как носители языка, т.е. нужно погрузиться в семантику языка.

Для культурологии языковая картина мира является вербализованной системой, в которой отражен национальный способ видения мира, формирующий и определяющий национальный характер. Но наряду с ЯКМ также не менее важное место в культурологии занимает такое явление, как «национальный образ мира» или национальное восприятие мира. Соотнося эти два понятия, можно сделать такой вывод, что ЯКМ – это «запечатленный в словах, социально наследуемый «слепок» этого национального образа мира, как самый главный фактор, предопределяющий и гарантирующий воспроизведение в относительно неизменном виде национального образа мира в сознании сменяющих друг друга поколений представителей данной национальности, носителей данной культуры» [Корнилов 2003: 80-81].

1.2.3. Языковой менталитет

Ни одно живое существо не обладает такой уникальностью, которой обладает человек. Самое главное его отличие – это полная зависимость человека от социума. Вне него он не может полноценно развиваться и удовлетворять свои жизненно необходимые потребности.

Человек – это часть целого, в котором он живет и совершенствуется, но при этом подчиняется определенным правилам, установленные давным-давно социумом. Особенность мышления и представления, поведение, восприятие и реакция – это все то, человек получает, подвергаясь социализации в обществе. И речь идет о менталитете.

Это явление долгое время находилось во внимании многих ученых, прежде всего историков, но до сих пор нет точного определения. Так, все попытки сводились к неоднозначности и к расплывчатому представлению того, что есть менталитет.

Но, когда мы изучаем историю и культуру других народов, то зачастую сталкиваемся с реалиями, которые трудно понять и осознать нам. Поэтому, в таких ситуациях прибегают к данному термину, подчеркивая специфику той или иной культуры и отличия от других наций.

Можно сказать, что менталитет, в узком смысле этого слова – устойчивый склад ума, которым обладает не только личность, но и весь социум. Поэтому каждому этносу свойственен свой образ мышления, который выстраивается в определенную картину мира. Наряду с этим менталитет рассматривается как совокупность мнений и представлений, свойственных той или иной группе, что указывает на сходство менталитета и картины мира [Пушкарев 1995: 160].

В широком смысле под менталитетом понимают совокупность представлений, способов поведения, восприятия и реакций [Гетц 1993: 59]. Исходя из этого, можно говорить о том, что к менталитету относится помимо склада ума, также образы и представления мира, т.е. содержательная и результативная сторона восприятия мира.

В отечественной лингвистике наряду с менталитетом рассматривают также такое понятие, как ментальность. Но нет четких лингвистических рамок, которые бы разграничивали данные термины. В большинстве случаев менталитет и ментальность рассматриваются исследователями как синонимы. Но в работе А. А. Петракова и А. А. Разина говорится о том, что ментальность

является разновидностью языкового менталитета, т.е. наличие языковых единиц, присущие определенной нации или культуре [Петраков, Разин 1994: 5].

В. А. Маслова в своей работе подчеркивает важность данных понятий в рамках лингвокультурологии и характеризует их таким образом: ментальность – «это мирозерцание в категориях и формах родного языка, которые соединяют в себе интеллектуальные, духовные и волевые качества национального характера в типичных его проявлениях. Единицей ментальности признается концепт данной культуры». Менталитет – «это категория, которая отражает внутреннюю организацию и дифференциацию ментальности, склад ума, склад души народа» [Маслова 2001: 49].

Исходя из данных определений, можно сказать, что менталитет – это «способ восприятия мира, который обусловлен психическими характеристиками нации и социально-историческими условиями ее существования» [Зиновьева 2016: 20]. Но как было уже сказано ранее, менталитет может быть выражен через знаковую систему, обусловленная особенностями национального языка. Это означает, что язык служит фундаментом для национального менталитета, и через языковые единицы мы выражаем собственные представления о мире.

В работе В. А. Морковкина «Русские агнонимы» автор описывает механизм становления языка, который является главным и единственным средством самоопределения общества и индивидуума, а также его определяющую роль в формировании менталитета: «Язык, осуществляя свое предназначение служить средой, сцепляющей индивидов во времени (т.е. сейчас живущих с предками и потомками) и пространстве (т.е. здесь живущих с живущими в других точках этнического пространства), заполняет сознание человека, структурирует его этнически особенным образом, подключает его к национальным родникам духовности... Человек действительно не может выразить себя понятным для другого образом иначе как облакая свое индивидуальное в общепринятое. Это общепринятое есть, во-первых,

мыслительные формы, «навязанные» языком, а во-вторых, сам язык в его материальной конкретности» [Морковкин, Морковкина 1997: 51].

Таким образом, языковой менталитет можно трактовать как национально-специфичный способ отражения представлений о мире, которые зафиксированы в языке в виде лексических единиц.

1.3. Концепт как единица лингвокультурологии

За последнее время были предложены разные единицы изучения лингвокультурологии: В. В. Воробьев [Воробьев 2008: 45-46] выделяет в качестве единицы лингвокультуремы, Н. Ф. Алефиренко [Алефиренко 2010: 22] и А. Вежбицкая [Вежбицкая 1997: 326] говорят о концепте, а Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров в своей работе «Дом бытия языка» (2000) берут за основу логэпистему. Многие ученые в большинстве случаев апеллируют в своих трудах и исследованиях – понятием концепт, но не все их коллеги поддерживают это стремление, т.е. сохранить «концепт» как главный элемент в лингвокультурологии. В. И. Карасик полагает, что появление новых терминов связано с «многозначностью концепта, одно из значений которого представляет собой содержательную сторону лингвокультуремы» [Карасик 2001: 12], что часто вводит в заблуждение при исследовании. Но несмотря на это, концепт до сих пор остается лидирующим по частоте употребления среди вышеупомянутых понятий, поэтому в данном параграфе рассмотрим концепт как единицу лингвокультурологии.

Всю познавательную деятельность человека можно рассматривать как его способность ориентироваться в мире, а для этого ему необходимо научиться отождествлять и разграничивать окружающие его объекты с помощью концептов. Концепт является мыслительной категорией и его невозможно наблюдать, что дает большой простор для толкования. В данный момент термин используется во многих дисциплинах, например, в философии, логике, психологии, а главным образом в лингвокультурологии.

Впервые в отечественной науке термин был использован С. А. Аскольдовым. В статье «Концепт и слово» (1928) ученый предоставил свое толкование концепта, под которым С.А. Аскольдов понимает «мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода», например, любовь, демократия, деньги и многое другое [Аскольдов 1928: 31].

На сегодняшний день существует несколько подходов к определению «концепта», главным образом базируясь на том, что концепт есть синоним к содержанию понятия [Маслова 2004: 31]. Сторонники первого подхода уделяют больше внимания культурологическому аспекту. Так, Ю. С. Степанов пишет в своей работе о том, что культура – это и есть совокупность концептов и отношений между ними [Степанов 1997: 41]. Второй подход к пониманию концепта основывается на семантике языкового знака. Сторонником этого подхода является Н. Ф. Алефиренко, который видит семантический подход как единственное средство формирования содержания концепта [Алефиренко 2010, 215]. И третий подход основан на идее Д. С. Лихачева, который утверждает, что концепт – это «столкновение» личного представления с народным опытом, т.е. мы можем толковать то или иное слово с учетом личного опыта и знаний, но с опорой на «культурный фон» [Лихачев 1997: 151]. Таким образом, сторонники данного подхода считают, что концепт является важным элементом между реальностью и словом.

Наличие этих трех подходов говорит об отсутствии единого мнения о том, что есть все-таки концепт. Но стоит отметить, что многие лингвисты говорят о том, что концепт – это совокупность ментальных сущностей. К представителям данного утверждения относятся В. А. Маслова, В. В. Колесов, В. С. Ли, А. В. Кравченко. В целом, мы можем рассматривать концепт с двух сторон: в узком смысле – это понятие, обладающее определенными семантическими признаками, которые способствуют расширению его сферы, и в широком смысле – «все принципиально возможные значения в символично-

смысловой функции языка как средства мышления и общения» [Колесов 1999: 69].

Согласно З. Д. Поповой и И. А. Стернину концепт может быть вербализован в языке через:

1. готовые лексемы и фразеологические единицы;
2. свободные словосочетания;
3. структурные и позиционные схемы предложений;
4. тексты и совокупность текстов;
5. паремии (поговорки и пословицы) [Попова, Стернин 2001: 94].

Последнее средство вербализации представляет для нашей работы особый интерес, потому что именно пословицы и поговорки могут в большей степени отразить национальную специфику языка.

Также говоря о концептах, стоит указать на их структуру. Существует множество мнений на этот счет, но наиболее признанной считается структура по Ю. С. Степанову. Он выделяет три слоя:

1. актуальный или базовый слой, т.е. это те первые ассоциации, которые у нас возникают при упоминании того или иного концепта;
2. исторический слой содержит в себе актуальность только для отдельных социальных групп;
3. этимологический слой, который интересен в основном для исследователей, занимающихся изучением того или иного концепта [Степанов 1997: 46].

З. Д. Попова и И. А. Стернин говорят о том, что концепт состоит из ядра и периферии. Под ядром понимается общепринятое название концепта, например, «друг», а периферия – это все те признаки и концептуальные слои, которые он может содержать «друг детства», «доверие», «помощь» и многое другое [Попова, Стернин, 2001: 61].

Также стоит указать на то, что концепты могут быть взаимосвязаны друг с другом, образуя область знаний, которая называется концептосфера. В отечественной науке впервые данный термин был введен Д. С. Лихачевым,

под которым он понимает совокупность концептов нации и потенции, «открываемые в словарном запасе отдельного человека». И чем богаче культура нации, ее фольклор, литература, наука, изобразительное искусство, исторический опыт, религия, тем богаче и концептосфера народа [Лихачев 1997: 151-153].

1.4. Ценностная сторона концепта

Считается, что язык – это зеркало народной культуры, народной мудрости и народного духа. Сам термин «культура» в антропологическом понимании – это все то, что создано людьми, и то, что характеризует их повседневную жизнь на конкретном отрезке времени.

По мнению Г. Хофстеде, национальная культура представляет собой модель луковицы, т.е. она состоит из нескольких слоев: внешний слой – это символы (поведение, внешний вид и т.д.), следующий – герои (личности, которыми гордится нация), третий слой представляет собой ритуалы (ритуал венчания или похорон), и ядром культуры являются ценности [Куликова 2004: 14-17].

И. А. Стернин писал, что ценности – это социальные, социально-психологические идеи и взгляды, разделяемые народом и наследуемые каждым новым поколением. Ценности, в свою очередь, охвачены определенными принципами, которые в дальнейшем реализуются в нормах и правилах поведения. А принципы каждого народа отражены в народных пословицах и поговорках [Стернин 1996:107]. Исходя из этого утверждения, мы можем говорить о том, что концепты содержат ценностный компонент, так как паремии, в свою очередь, являются одним из средств вербализации концепта.

Так, в статье «О категориях лингвокультурологии» В. И. Карасика написано: по причине того, что концепт является «многомерным ментальным образованием», он имеет три основных компонента. Первый компонент

называется образная сторона концепта, под которой автор понимает «зрительные, слуховые, тактильные, вкусовые, воспринимаемые обонянием характеристики предметов, явлений, событий, отраженных в нашей памяти», или другими словами – это те основные признаки, которые были получены эмпирическим путем. Понятийная сторона концепта – это языковая оболочка концепта, «его обозначение, описание, признаковая структура, дефиниция, сопоставительные характеристики данного концепта по отношению к тому или иному ряду концептов, которые никогда не существуют изолированно». И третьим компонентом концепта является ценностная сторона. Он имеет большое значение как для отдельно взятой личности, так и для коллектива в целом. Ценностная сторона концепта определяет его особенность, которая выделяет его среди других концептов [Карасик 2001: 9].

Ценности создаются носителями языка, и некоторые из них могут быть одинаковыми в нескольких или даже во всех культурах сразу. К таким ценностям можно отнести любовь, мир, справедливость, война, смерть или болезнь. Согласно Н. Ф. Алефиренко, в каждой лингвокультуре существует своя шкала ценностей – определенная иерархия, а также они исторически зависимы, что означает, что со временем они могут изменяться. Таким образом, все ценности можно разделить на несколько групп:

1. по качеству на:
 - витальные (жить прекрасно, а болеть нехорошо);
 - утилитарные (полезно кушать фрукты, курить – плохо);
 - моральные (следует помогать пожилым людям);
 - основополагающие (жизнь имеет смысл).
2. по количественному охвату субъектов на:
 - общечеловеческие (любовь прекрасна);
 - цивилизационные (следует жить в доме с удобствами);
 - этнокультурные (народные праздники);
 - групповые (важны брендовые вещи);

- индивидуальные (вегетарианство) [Карасик 2015: 26].

Помимо этого, стоит отметить то, что ценности всегда связаны с оценкой, т.е. они могут быть охарактеризованы, например, как полезное, целесообразное или необходимое или неуместное, опасное, вредное и много другое – иными словами, ценности содержат в себе как положительную, так и отрицательную оценку: что есть хорошо, а что есть плохо [Алефиренко 2010: 100].

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

В данной главе мы рассмотрели такие понятия, как лингвокультурология, языковая личность, языковая картина мира, языковой менталитет и концепт.

На основе проведенного нами анализа научных работ и литературы, можно сделать следующие выводы по Главе 1:

1. лингвокультурология довольно молодая наука в отечественной лингвистике и до сих пор находится на стадии развития, но, несмотря на это, она имеет особый статус среди других дисциплин. Одними из важных и основополагающих работ по лингвокультурологии являются работы В. фон Гумбольдта, А. Вежбицкой, Э. Сепира и Б. Уорфа и В. Н. Телия;
2. лингвокультурология имеет свой категориальный аппарат. В рамках данной работы более подробно были рассмотрены языковая личность, языковая картина мира и языковой менталитет как основополагающие понятия данной науки. Эти категории тесно взаимосвязаны друг с другом: человек является источником функционирования языка, а то, как он его реализует, зависит от окружающей действительности и образа мышления как самой личности, так и коллектива;
3. концепт рассматривается лингвокультурологии отечественными лингвистами (А. Вежбицкая, А. Н. Алефиренко, Н. А. Аскольдов, Ю. С. Степанов) в качестве единицы изучения данной науки. Одним из известных определений концепта является определение С. А. Аскольдова, который понимает его как «мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода», например, любовь, дружба, война и многое другое [Аскольдов 1928: 31];

4. и многие ученые остаются верны данной «единице», потому что она единственная несет в себе ценностный компонент. Согласно Г. Хофстеде, ценности являются важной частью культуры, которые создаются самими носителями, и они же определяют, какие ценности содержат в себе положительную, а какие негативную оценку.

ГЛАВА 2. ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ КАК ФОРМА ВЫРАЖЕНИЯ НАРОДНОГО СОЗНАНИЯ

2.1. Пословицы и поговорки как объект паремиологии

В современной лингвистике под паремиологией понимают науку, занимающаяся изучением афоризмов народного происхождения, которые являются пословицами и поговорками, и которые входят во фразеологический фонд русского языка [Алефиренко 2009: 240]. Исходя из данного определения, можно утверждать, что единицами паремиологии являются пословицы и поговорки.

Согласно Г. Л. Пермякову, паремии по сравнению с другими языковыми клише занимают самое видное место. И говоря о паремиях, понимает под этим «народные изречения, выраженные предложениями», т.е. пословицы, поговорки, приметы и загадки [Пермяков 1988: 80]. Но чаще всего паремиологические сборники повествуют о пословицах и поговорках, как о наиболее популярных источниках народной мудрости, которые используются в разговорной речи, а также в художественных и публицистических текстах.

Говоря о паремиях, стоит отметить их признаки. Во-первых, паремии обладают планом выражения, т.е. они способны передавать языковые сообщения; во-вторых, они наделены планом содержания, что означает, что они также входят в систему синтагматических и парадигматических отношений языка [Алефиренко 2009: 241]. Но помимо данных признаков также выделяют особые «отношения», которые могут существовать между паремиями. Так, Ю. И. Левин ввел термин «паремиологическое пространство», которое указывает на ту среду, в которой формируются и развиваются паремии. Таким образом, между паремиями могут быть образованы такие отношения, как антонимию, синонимию, квазисинонимию, омонимию, вариантность [Левин 1984: 110-117].

На сегодняшний день между языковедами существует достаточно спорный вопрос о том, стоит ли относить паремии к фразеологическому фонду

языка или же нужно их рассматривать как самостоятельные языковые средства. Неразрешенность этого спора сформировала два течения к изучению фразеологического состава языка: «широкий» подход означает «устойчивость, воспроизводимость и раздельнооформленность» фразеологических единиц, а «узкий» подход основан на семантической целостности и идиоматичности. Представители широкого подхода (В. Л. Архангельский, А. В. Кунин, Н. В. Телия, Р. Н. Попов, И. И. Чернышев, Н. М. Шанский) считают, что паремии входят в состав фразеологизмов, с чем не согласны представители второго подхода (Н. Н. Амосова, В. П. Жуков, Е. А. Иванникова, А. И. Молотков, С. И. Ожегов), которые утверждают, что пословицы и поговорки нужно изучать за рамками фразеологии [Туркулец 2015]. Так, например, В. М. Мокиенко отмечает, что пословицы являются источником фразеологии [Мокиенко, Никитина 2018: 81], а В. П. Жуков говорит, что главным отличием пословицы от фразеологизма является синтаксическое построение [Жуков 2004: 53].

В совокупности существуют разные признаки, по которым мы можем соотнести пословицы и поговорки с фразеологизмами, но, говоря об отличиях, можно перечислить такие признаки паремий, как форма предложения, смысловая и интонационная завершенность, синтаксическая членимость, а также в основе паремий лежат определенные суждения [Алефиренко 2009: 242]. Но точнее было бы к фразеологизмам отнести поговорки, поскольку второй термин – это лишь фольклористический синоним лингвистического термина фразеологизмы.

Зачастую бывает, что пословицы и поговорки смешивают с афоризмами. Для того, чтобы найти различие между этими двумя понятиями, следует дать четкое определение афоризму и паремии. Согласно В. И. Далю, афоризм – это изречение в сжатой форме, кратко и оригинально выражающее авторскую точку зрения в отношении какого-либо жизненного явления или философского понятия, а паремии – это афоризмы народного происхождения, которые определяются, как «нравоучительное слово», т.е. имеют назидательный характер [Даль].

Н. Ф. Алефиренко выделяет также определенные признаки, которые отличают паремии от афоризмов:

- особенности содержания;
- варианты использования в речи;
- особенности композиции;
- особенности ритмики;
- синтаксические конструкции [Алефиренко 2009: 242].

Таким образом, мы можем говорить о том, что паремии, фразеологизмы, и афоризмы – это всё виды устойчивых выражений, которые обладают своими уникальными особенностями, а именно структурностью, семантикой и функциональностью.

2.1.1. История происхождения пословиц и поговорок

Благодаря сохранившимся первым письменным памятникам литературы мы можем увидеть, насколько древними являются пословицы и поговорки. Одним из первых таких письменных источников является «Повесть временных лет» (XII век), согласно которой уже в VII веке на Руси паремии играли важную роль в славянской культуре, например, «Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет» [Шахматов 1940: 37].

Существует множество мнений в отношении того, как именно возникли пословицы и поговорки. В своей статье «*Einige Bemerkungen zum phraseodidaktischen Konzept*» («Некоторые примечания к фразеологической концепции») В. Козакова пишет, что «происхождение фразеологизмов принадлежит народу и Библии...» [Kozáková 2010: 42]. Такой же точки зрения придерживается и К. Мэрц: «автором пословиц и поговорок всегда является индивидуум, который в какой-то момент выражает свою мысль кратко и поэтапно, которая принимается другими участниками речи. И благодаря постоянному распространению и повторению это выражение формируется до тех пор, пока оно не станет устойчивым» [Allemann 2013: 6].

Исходя из этого, стоит отметить, что первоисточником пословиц и поговорок является народ, т.е. их источник находится в коллективном разуме народа. По мнению А. Н. Афанасьева, «пословицы по самой форме своей не подвержены искажению и потому являются памятником издавна сложившихся воззрений. Пословицы являются главным источником мудрости предков, хранителями памяти и орудием передачи человеческого опыта» [Афанасьев 1996: 15].

Другим важным источником возникновения пословиц и поговорок является Библия. Многие пословицы и поговорки народа с их пронзительно-мудрым словом сходны по смыслу с изречениями Священного Писания, ср.: *(Бог дал, Бог взял / Господь дал, Господь и взял (книга Иова 1, 21), Человек предполагает, а Бог располагает / Много замыслов в сердце человека, но состоится только определенное Господом (Притчи Соломона 19, 21), Не имей сто рублей, а имей сто друзей / Не меняй друга на сокровище (Книга Премудрости. Иисуса, сына Сирахова 7, 20)*. Так, например, в Германии в XI веке многие современные пословицы и поговорки использовались в качестве проповедей во имя Бога на латинском языке. Но все-таки на сегодняшний день существует некоторая неопределенность в отношении того, какие паремии были заимствованы непосредственно из Библии, а какие зародились самостоятельно в недрах народной мысли. Ясно одно: тесное переплетение народной мудрости с библейскими истинами свидетельствует о том, что религия неотделима от народа христианского [Подгорная 2001: 201].

Также происхождение пословиц и поговорок многие связывают с литературными источниками. Когда-то прежде это были высказывания великих людей, но со временем они настолько полюбились народу, что стали устойчивыми выражениями и используются по сей день. Например, знаменитая фраза И. В. Гёте «Бояться горя – счастья не знать» или Л. Н. Толстого «У того, кто ничего не делает, всегда много помощников». Также это могут быть фразы, используемые в разных жанрах литературы, например, в рассказах, сказаниях, сказках и баснях [Schmidt-Hidding 1956: 41]. Среди

русских писателей можно выделить И. А. Крылова, в чьих баснях можно найти большое количество пословиц и поговорок:

- *У сильного всегда бессильный виноват* («Волк и Ягнёнок»);
- *Да наши предки Рим спасли!* («Гуси»);
- *Хоть видит око, да зуб неймёт* («Лисица и Виноград»).

Одним из самых распространенных источников возникновения пословиц и поговорок является заимствование или калькирование иностранных фразеологизмов. Как только между странами были налажены торговые и деловые отношения, так язык этих взаимодействующих культур заметно обогатился, т.к. люди начали перенимать друг у друга сначала отдельно взятые слова, затем уже фразы, которые в большинстве случаев представляли собой афоризмы народного происхождения [Sailer 1810: 35-36]. Калькирование же подразумевает под собой дословный перевод паремий. Среди таких можно встретить:

- *Erst die Arbeit, dann das Verfügen* (нем.) – *Делу время – потехе час* (рус.);
- *Stille Wasser sind tief* (нем.) – *В тихом омуте черти водятся* (рус.);
- *Klein, aber fein* (нем.) – *Маленький, да удаленький* (рус.);
- *Wer A sagt, muss auch B sagen* (нем.) – *Сказал А, говори и Б* (рус.);
- *Reden ist Silber, Schweigen ist Gold* (нем.) – *Слово – серебро, молчание – золото* (рус.) [Петлеванский 1980].

Пословицы и поговорки по праву называют источником народной мудрости, потому что ввиду длительного пути исторического развития паремии запечатлели и сохранили в себе множество повседневных ситуаций из жизни людей. На сегодняшний день можно выделить различные тематические сферы: Бог – вера, баба – женщина, было – будущее, жених – невеста, закон, любовь и многое другое. Таким образом, паремии касаются всех предметов, вторгаются во все области человеческого бытия,

взаимоотношений, мыслей, оценок предметов окружающей действительности, качеств людей.

Долгое время пословицы и поговорки сохраняли свою популярность среди народа в виде устного творчества. А с появлением письменности было выпущено большое количество сборников, посвященных народным афоризмам, например:

- Johannes Agricola «Sybenhundert und fünffzig Teutscher Sprichwörter» (1534);
- Friedrich Karl Wilhelm Petri (Pastor zu Braunschweig) «Der Teutschen Weisheit» (1604);
- Georg Henisch «Teutsche Sprach und Weisheit» (1616);
- В. И. Даль «Пословицы русского народа» (1853);
- Karl Friedrich Wander «Das Deutsche Sprichwörter-Lexikon» (1867 – 1880);
- А. И. Богданов «Сборник пословиц» (1961);
- Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. «Большой словарь русских поговорок» (2007);
- Мокиенко В. М., Никитина Т. Г., Николаева Е. К. «Большой словарь русских пословиц» (2010).

2.1.2. Дефиниция пословиц и поговорок в русском языке

Такие два термина, как *пословица* и *поговорка*, в отличие от многих других лингвистических терминов, имеют наиболее устойчивое определение, которое признается лингвистами. Обратимся к толковому словарю: *паремия* – «это меткое образное изречение, обобщающее различные явления жизни и имеющее обычно назидательный смысл», а *поговорка* – это «общеизвестное выражение, обычно образное, иносказательное, не составляющее, в отличие от пословицы, цельного предложения и не имеющее назидательного смысла» [Евгеньева 1981-1984: 167].

Но, несмотря на это, до сих пор во многих научных работах или паремиологических сборниках существует проблема, связанная с разграничением пословиц и поговорок. Самая распространенная ошибка – это отстранение от самого понятия поговорки и описание только пословиц.

Рассмотрим особенности толкования явлений пословиц и поговорок отечественными и зарубежными лингвистами. Лингвисты XX века, так же как и ученые XIX века, рассматривали понятия *пословица* и *поговорка* с точки зрения их синтаксической структуры, т.е. *пословицы* – это законченные предложения с замкнутой структурой, а *поговорки*, наоборот, являются фрагментом предложения [Жуков 2004: 53].

В. П. Жуков и Ю. Н. Солодуб разграничивали *пословицы* и *поговорки* по семантическому критерию. С точки зрения В.П. Жукова, *пословицы* и *поговорки* имеют форму законченного предложения, в основе которого лежит краткое суждение. Но при этом *пословицы* рассматриваются как изречения, которые имеют одновременно буквальный и переносный (образный) смысл, а *поговорки* напротив, как выражения, имеющие только буквальный смысл. Например, *Без труда не выловишь рыбку из пруда*:

1. прямой смысл: поймать рыбу очень сложно;
2. переносный смысл: чтобы чего-то добиться, нужно приложить много усилий [Жуков 1991: 374-376].

А. А. Потебня так же анализировал *пословицы* по семантическому признаку и указал на то, что художественный образ, который содержится в пословице, может являться как «представителем тысячи отдельных мыслей», так и представлять «только себя самого» [Потебня 1976: 521].

Согласно мнению Ю. Н. Солодуба, ситуация, описанная в *пословице*, имеет определенную закономерность, которая понятна и ясна каждому реципиенту (*Век живи – век учись*), а *поговорка*, наоборот, употребляется лишь в конкретном случае, который относится к смыслу этой поговорки (*Кот в мешке*) [Солодуб 1990: 59-60].

Опираясь на конкретные примеры паремий, Н. Ф. Алефиренко выделил ряд признаков, которые относятся к *пословицам*:

- глубокий смысл: *Пень — не околица, глупая речь — не пословица*;
 - спонтанное формирование и творческий характер: *На рынке пословицы не купишь*;
 - критическая оценка человеческих слабостей и изъянов: *Пословица груба, да правда любя*;
 - пронизательность и дальноркость: *Пословица недаром молвится*;
 - особое положение пословицы в языке: *Не всякое слово пословица*;
 - объективное суждение: *Пословицы не обойти, не объехать*
- [Алефиренко 2009: 247-248].

Что касается *поговорок*, то исследователь считает, что они являются устойчивыми выражениями, которые не эквивалентны суждению. По своей структуре они ограничены в самостоятельности и зависимы от контекста. И в большей степени они используются для красочности и разнообразия речи [Алефиренко 2009: 249].

В «Большом словаре русских поговорок» В. М. Мокиенко также подчеркивает, что *поговорки* – это устойчивые выражения, которые ярко и с экспрессией характеризуют человека и окружающую его действительность. В отличие от *пословиц*, которые обладают назидательным характером и имеют логически законченную структуру, а *поговорки*, в свою очередь, передают кратко, но наиболее точно сложившуюся ситуацию или образ конкретного человека [Мокиенко, Никитина 2007: 3].

Таким образом, рассмотрев разные точки зрения исследователей паремий, можно сделать вывод, что *пословицы* – это народное изречение, хранящее в себе народную мудрость и отличающееся назидательным значением, а *поговорка* – это краткое устойчивое выражение, не обладающее дидактическим характером и логической умозаклученностью.

2.1.3. Дефиниция пословиц и поговорок в немецком языке

В немецком языке паремиология как наука существует уже тысячу лет. Изначально пословица и поговорка имели общую дефиницию *Sprichwort* (нем.), но со временем они отделились друг от друга и сегодня являются самостоятельными языковыми средствами [Nurminen 2008: 4]. *Sprichwort* (нем.) означает пословицу, а *sprichwörtliche Redensart* (нем.) – поговорку [Duden 2010, с. 877]. В отличие от русского языка в немецкой лингвистике языковеды до сих пор не могут прийти к единому мнению о том, что есть пословица, а что поговорка.

Рассмотрим в первую очередь определения к термину *пословица*, предложенные лингвистами за разные временные промежутки. В. Мидер видит в пословицах общеизвестные, запечатленные фразы, выражающие жизненное правило или мудрость в краткой форме [Mieder 1999: 5]. Ф. Зейлер понимает под паремией «афоризм народного происхождения, имеющий форму законченного предложения и поучающий характер» [Seiler 1922: 2]. Для Л. Рёрих пословица – это «традиционный, постоянно повторяющийся и всеми признанный и известный языковой образ» [Röhrich 1967: 51]. А в предисловии своей книги «*Sprichwörter*» («Пословицы») Р. Шмельц дает следующее определение пословицам: «Это устойчивые выражения, которые содержат исторический жизненный опыт, и которые сформулированы кратко и четко. Для них характерно строгое и шаблонное построение, но благодаря рифме их можно легко и быстро запомнить» [Schmelz 1989: 5]. И С. Гестер в своей статье «*Phraseologismen und Sprichwörter in der modernen deutschen Sprache*» («Фразеологизмы и пословицы в современном немецком языке») пишет, что «под пословицами понимают достаточно точно сформулированную жизненную мудрость, которая обобщает весь социальный опыт, например, *Gut Ding will Weile* (рус. *Скоро – хорошо не родится*), *Was du heute kannst besorgen, das verschiebe nicht auf morgen* (рус. *Не оставляй на завтра, что можно сделать сегодня*), *Aller Anfang ist schwer* (рус. *Луха беда*

начало) [Gester 2010: 17]. Многие пословицы поучительны, но помимо этого существуют пословицы, которые не имеют ничего общего с дидактичностью, т.к. значение пословиц всегда зависит от ситуации, в которой она используется. Так, одно и то же высказывание может выступать в качестве учения, аргумента, оправдания, предложения или доказательства.

Говоря о поговорке, лингвисты отмечают, что они все-таки присущи больше славянской культуре чем западноевропейской, потому что, термин *поговорка* не имеет точного эквивалента в западноевропейских языках, в которых употребляются термин пословица. *Поговорки*, в свою очередь, хотя и имеют народное происхождение, но при этом они не дидактичны, не имеют логического завершения, и из всех художественных средств им присуща только образность, например, *jdm. Hörner aufsetzen* (нем.) ‘наставить кому-нибудь рога’ (рус.) [Seiler 1922: 2]. Но есть мнение, что границы между паремиями слишком размыты, поэтому Ф. Детье предлагает «пополнить ряды пословиц с помощью поговорок». Однако лингвист не отрицает тот факт, что разница между пословицей и поговоркой все-таки существует [Detje 1996: 31-32].

По мнению А. Д. Райхштейн, *поговорки* – «это разговорные всесторонне устойчивые фразы, способные выражать только частный смысл и, в отличие от пословиц, не содержащие обобщений о закономерных связях действительности. Поговорки применяются лишь к единичным, конкретным ситуациям, но ситуации эти столь типичны, что каждая поговорка может без изменений использоваться множеством людей в сходных случаях бесчисленное количество раз», ср.: *Da liegt der Hund begraben* (рус. *Так вот где собака зарыта*), *Das Ei will wieder mal klüger sein als die Henne* (рус. *Опять яйца курицу учат*) [Райхштейн 1971: 73-74].

Особенностью немецких поговорок также является наличие местоименного слова-конкретизатора, т.е. это местоимения, которые указывают на конкретное лицо или предмет (*er, daraus, wer* и т.д.) [Райхштейн 1971: 81].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод: для того, чтобы разграничить пословицы и поговорки в немецком языке, необходимо знать их признаки, к которым относятся:

1. пословицы наделены обобщающим, оценочно-предписывающий характером; представляют собой законченные высказывания в форме повествовательного или побудительного предложения с замкнутой структурой;
2. поговорки используются в конкретном случае и выражают частный смысл; могут быть повествовательными (*Darüber sind sich die Gelehrten noch nicht einig* (рус. *Это дело темное*), побудительными (*Mach dir nichts aus!* (рус. *Не принимай это близко к сердцу!*), эмоционально-модальными, междометными (*Ach nee!* (рус. *Да ну!*), вопросительными (*Wo brennt es denn?* (рус. *В чем дело, чтостряслось?*); содержат большое количество местоимений [Романова 2006: 7-9].

2.2. Национальная картина мира в зеркале пословиц и поговорок

Как уже нам известно, картина мира – это многогранный и субъективный образ мира, который содержит в себе знания, приобретенные в ходе физической и духовной деятельности, а также те знания, которые были сформированы в общественном и индивидуальном сознании. Говоря о национальной картине мира, стоит отметить, что она представляет собой образ мира отдельно взятого этноса, который реализуется в его уникальности и национально-культурной специфике мировосприятия, т.е. в языке и речи народа.

Национальная языковая картина мира (ЯКМ) на сегодняшний день является актуальным объектом исследования для ученых-лингвистов по всему миру. Это, в свою очередь связано с тем, что детальное изучение ЯКМ способствует разрешению множества проблем, связанных с межкультурной

коммуникацией, а также – определить систему ценностей и образ мысли представителей разных культур.

Также активно обсуждается проблема взаимодействия языка и национальной культуры. Результаты мы можем наблюдать уже сегодня, например, возникновение многих лингвистических дисциплин: лингвокультурология, когнитивная лингвистика, этнолингвистика, психолингвистика и другие. А больше всего эти результаты важны для паремиологии, которая занимается изучением структуры, семантики, стилистики устойчивых единиц и их функционирования в системе национального языка.

Языковая картина мира представляет собой сложное и многослойное явление, на формирование и развитие которого значительно влияют культурные реалии, а также по истечению времени сменяющие друг друга мировоззренческие системы. Так, каждому историческому периоду соответствуют определенные ситуации, которые отображаются в пословицах и поговорках, а также они выражают эстетические представления народа, особенности его национального характера, характеризуют образ мышления, культурные стереотипы, ценностные приоритеты и многое другое.

По мнению Н. Ф. Алефиренко, национальная ЯКМ – это неповторимая «внутриязыковая реальность», которая функционирует в сознании индивидов и масс, способствуя тому, что мировоззрение является не только как индивидуальный, но и как массовый феномен [Алефиренко 2009: 310].

Важную роль в сохранении духовной культуры народа играют пословицы и поговорки. Считается, что паремии больше всего ясно и наглядно демонстрируют те области человеческой жизни, которые связаны с осознанием человеком собственной сущности, закономерностей бытия, с восприятием законов общества и осмыслением его традиций, с осмыслением таких важнейших для социума ценностных концептов, как жизнь, смерть, здоровье, счастье, любовь и другие [Алефиренко 2009: 310].

Например, всем известна русская народная пословица: *Работа – не волк, в лес не убежит*. До сих пор многие ее знают и используют в своей речи, но уже не так часто, как прежде. Эта пословица характеризует необязательность срочного выполнения какой-либо работы. Однако стоит указать на то, что большинство носителей языка даже не догадывается о том, что это лишь часть пословицы. Изначально, т.е. в старину, она звучала так: *Работа – не волк, в лес не убежит, потому ее, окаянную, делать и надо*, что имеет совсем противоположный смысл: работы очень много и ее необходимо выполнить. На основе этого примера мы можем увидеть, насколько речь может быть выразительной, красочной и эмоциональной при использовании паремий.

Устное народное творчество – это «детище общества, где социальная практика основывается на репродуцировании накопленного опыта, что помогает выжить и устоять, составляет основу социального бытия. Плоды многовековых наблюдений и раздумий народа, его мечты и надежды, опыт взаимоотношений в социуме воплощались как в обрядовой, так и во внеобрядовой поэзии» [Зенин 2009: 2]. К данному жанру относятся: былины, исторические лирические песни, сказки, легенды, предания, былины, пословицы, поговорки, скороговорки, притчи и многое другое.

По мнению русского литературного критика Н. А. Добролюбова, пословицы и поговорки являются «отражением народного ума, характера, верований, воззрений на природу» [Берсеньева 2010: 1]. С течением времени, как и язык в целом, паремии подвергались постоянным изменениям, в ходе которых они совершенствовались и переосмысливались людьми. Сегодня также под паремиями понимают «крылатые фразы», которые до сих пор используются носителями языка так, как когда-то это делали их предки. Следует при этом отметить, что смысл некоторых пословиц и поговорок из одного языка может совпадать с паремиями из других языков. Например, *All Ding währt seine Zeit* (нем.), эквивалентом которой в русском языке служит *Всему свое время*.

За всю историю существования человечества «на свет» появилось бессчётное количество паремий, которые отражают богатый опыт народа. Они затрагивают практически все стороны нашей жизни: бытийные основы, исторические события, людские отношения, пороки (лень, жадность, трусость) и добродетели (смелость, трудолюбие, ответственность). С научной точки зрения пословицы и поговорки – это языковые афоризмы, которые означают повторяющиеся жизненные ситуации [Верещагин 1990: 66].

И паремии имеют большое значение для характеристики национального характера. Сегодня они превратились в этностереотипы, проверенные временем и закрепившиеся в памяти народа. И на практике каждая пословица или поговорка раскрывает те или иные черты национального характера [Грушевицкая 2003 248].

2.3. Лингвокультурологический аспект изучения паремий

Пословицы и поговорки могут считаться наиболее яркой языковой особенностью народа. Они демонстрируют неповторимость народной культуры, а также в них заключены все стереотипы, клише, образы и эталоны этноса.

В современной лингвистике существует множество работ, посвященных паремиологическим единицам в рамках лингвокультурологии. К таким авторам относятся З. Г. Ахмедова, В. Л. Архангельский, Ф. И. Буслаев, Г. Л. Пермяков, Н. М. Шанский и многие другие.

Е. В. Иванова утверждает, что пословицы и поговорки содержат понятия, которые особенно значимы для языкового сознания, а именно базовые концепты [Иванова 2003: 49]. Поэтому большинство современных лингвистов при изучении концептов обращается к паремиям. Дело в том, что пословичная картина мира является частью языковой картины мира, которая тесно взаимосвязана с национальной концептосферой, в основе которой

находятся базовые культурные ценности (труд, добро/зло, моральные ценности, знание и многое другое) [Алефиренко 2009: 312].

Но стоит указать на то, что не все пословицы и поговорки наделены национально-специфичными чертами. К таким относятся религиозные (библейские) паремии, в которых непременно заключен опыт народа, но мы не можем говорить о том, что они принадлежат к конкретной культуре, а, скорее наоборот, ко многим: «Одна ласточка весны не делает» – «Eine Schwalbe macht noch keinen Sommer» (нем.). Следовательно, стоит изучать те пословицы и поговорки, которые имеют прямую связь с историей, моралью и бытом конкретного народа. Наглядным примером из русского языка могут быть пословицы, связанные с таким концептом, как «Родина»: *Кострома – блудливая (веселая) сторона* – суть этой паремии заключается в том, что ранее костромичи почитали богов любви и веселья, что стало стереотипом и переросло в пословицу. В немецком языке есть такая пословица *Nach Berlin nur Kamele zieh'n*, которая делает отсылку на некоторые университеты в Берлине, а «*Kamel*» (рус. 'верблюд') означает глупого человека, т.е. когда-то бытовало такое мнение, что в некоторых университетах Берлина учатся дурни. В качестве концептов здесь могут быть завуалированы ум, учение или так же концепт родины, но с негативной оценкой.

Использование пословиц и поговорок с точки зрения лингвокультурологии помогает лингвистам и культурологам определить:

- общечеловеческую сущность духовной культуры разных народов;
- ментальные отличия представителей разных культур;
- истинную и ложную сущность тех или иных ценностей [Гадзаова 2017: 157-158].

Таким образом, паремии – это культурно-значимые единицы языка, принадлежащие сложным знаковым образованиям, и их изучение открывает перед исследователем особенности мировосприятия и мироощущения того или иного этноса.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

Вторая глава нашей работы называется «Паремиологические единицы как форма выражения народного сознания», в рамках которой мы более подробно изучили такие вопросы, как определения терминов пословицы и поговорки в паремиологии, их происхождение, проблема дефиниции пословиц и поговорок в русском и немецком языке, их отличительные черты, а также роль пословиц и поговорок в рамках лингвокультурологии.

На основе изученного материала можно сделать следующие выводы:

1. пословицы и поговорки являются главными единицами паремиологии, которые входят в состав фразеологического фонда русского языка. Также паремии обладают определенными чертами, а именно планом выражения и содержания [Алефиренко 2009: 241], а также «паремиологическим пространством» [Левин 1984: 110-117], что позволяет нам отличить их от фразеологизмов и афоризмов;
2. благодаря письменным памятникам, которые сохранились до наших дней, есть некоторое представление того, когда возникли пословицы и поговорки – примерно в VII веке согласно «Повести временных лет». Существует несколько источников пословиц и поговорок: коллективный разум народа, Библия, отечественная и зарубежная литература, калькирование (заимствование) из других языков;
3. говоря о дефиниции пословиц и поговорок, можно указать на то, что русские лингвисты провели четкие границы между этими двумя терминами: пословица – это «краткое народное изречение с назидательным содержанием, народный афоризм», а поговорка – это «краткое устойчивое выражение, образное, не составляющее, в отличие от пословицы, законченного высказывания» [Ожегов]. В немецком же языке эта тема до сих пор под знаком вопроса, т.к. многие полагают, что поговорки являются частью пословиц и не имеют особых отличий;

4. результаты изучения пословиц и поговорок как языковых единиц были отражены в работах таких лингвистов, как: А. Д. Райхштейн, В. М. Мокиенко, В. П. Жуков, Ю. Н. Солодуб и другие. Благодаря их трудам на сегодняшний день существуют определенные черты, которые позволяют отличить пословицы от поговорок: а) пословицы наделены обобщающим, оценочно-предписывающим характером; представляют собой законченные высказывания в форме повествовательного или побудительного предложения с замкнутой структурой; б) поговорки используются в конкретном случае и выражают частный смысл; могут быть повествовательными, побудительными, эмоционально-модальными, междометными, вопросительными; содержат большое количество местоимений;

5. пословицы и поговорки – это жанр устного народного творчества, которые существуют уже много лет и хранят в себе накопленный жизненный опыт народа. И они играют важную роль в сохранении национальной картины мира, которая реализуется через национальную специфику языка и речи;

6. в рамках лингвокультурологии пословицы и поговорки представляют собой ценный языковой материал, который используется для изучения национальных особенностей иных культур, что вносит большой вклад в развитие и налаживание межкультурных отношений в современном мире.

ГЛАВА 3. ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НЕМЕЦКИХ И РУССКИХ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОВ (С КОНЦЕПТАМИ «ЖЕНЩИНА» И «МУЖЧИНА»)

3.1. Представления о женщине и мужчине в культуре и языке

Ввиду смены научной парадигмы в центре внимания современных исследователей оказался человек, а точнее две его «ипостаси» – женщина и мужчина. «Женское» и «мужское» представляют собой два противопоставления, которые уже долгое время существуют в человеческой культуре. Доказательством тому служат древние представления о мире: «Слово, дух — отец всего сущего, а материя — мать. Результат их слияния — Вселенная и все, что в ней есть» [Маслова 2001: 121].

Во многих древних культурах, где люди верили в языческих богов, женщина считалась, с одной стороны, первоисточником всего живого в мире, а с другой – ассоциировалась со злом и греховностью. А после того, как между женщиной и мужчиной было произведено разделение труда, она попала под его влияние и власть.

Долгое время женщина жила в условиях патриархата, где преобладала маскулинная культура [Маслова 2001: 122]. Приверженцы мировых религий утверждали, что мужчина – «полноценный человек, субъект истории, а женщина – существо сомнительное, объект его власти», что также нашло поддержку среди сторонников патриархата. А с приходом буржуазной революции и с началом Нового времени наступает эпоха демократии с ее идеалом «свободы, равенства и братства» [Айвазова 1992: 155].

Но даже признание того, что женщина не должна подчиняться «грубой мужской силе», не принесло большой пользы. Долгое время представительницы женского пола сталкивались с несправедливостью по отношению к себе и ущемлением их личных прав. Это послужило поводом для появления нового социального движения – феминизма. Оно возникло во Франции в XVIII веке во времена Великой французской революции [Айвазова

1992: 156]. На сегодняшний день нет единого принятого определения к данному термину. В толковом словаре С. И. Ожегова, феминизм – это «общественное движение за равноправие женщин с мужчинами» [Ожегов].

Феминизм существует до сих пор и имеет много последователей по всему миру. Однако дискриминация женского пола встречается не только в повседневной жизни, но и в самом языке. А. М. Архангельская посвятила данному вопросу целую книгу, которая называется «Сексизм в языке: миф и реальность». Согласно автору, сторонницы феминистического движения считают, что существует многовековая «культурная традиция, сводящую общечеловеческую субъективность к единой мужской норме, репрезентируемой как универсальная объективность, в то время как иные формы субъективности, прежде всего женская, маркируются как отклонение от нормы, маргиналия или патология». Это явление в языке получило название андроцентризм, и оно означает «взгляд на мир глазами мужчины, выдача мужских представлений, ценностей и идеалов за единые социальные нормы и жизненные модели» [Архангельская 2012: 5].

Для того, чтобы ответить на вопрос, что поставило женщину в зависимое положение от мужчины стоит обратиться к такому фольклорному жанру, как пословицы и поговорки. Они бытуют в народе веками и передаются из поколения в поколение. Пословицы и поговорки характеризуют самые важные для человека стороны жизни, а также отражают его многовековой опыт [Алефиренко 2009: 244].

А. М. Архангельская утверждает, что выявить степень андроцентризма на уровне паремий представляется сложной задачей, т. к. анализируя значение той или иной пословицы или поговорки, мы пребываем в плену этностереотипов, которые уже прочно укоренились в культуре и мешают нам четко интерпретировать заложенный смысл [Архангельская 2009: 56].

И во многом, мнения по данной теме расходятся. Так, одни исследователи настаивают на том, что русский язык относится к языкам с низкой степенью андроцентризма, а другие, наоборот, что с высокой. К

последним относится В. А. Ефремов. Он считает, что в русской картине мира из-за преобладания патриархальной культуры зачастую женщина предстает перед нами в негативном свете. Такой вывод был сделан ученым на основе анализа паремий и языковых фактов русского субстандарта [Архангельская 2009: 12].

Что касается немецкого языка, то А. В. Кириллина приписывает ему высокую степень андроцентричности по сравнению с русским языком. Причиной этому она считает наличие женского голоса в русской паремиологии и его отсутствие в немецкой [Архангельская 2009: 10].

3.1.1. Дефиниция слова-имени концепта «женщина»

В начале данного параграфа стоит вспомнить историю происхождения слова *женщина*. В русской культуре это слово появилось в XVI веке и образовалось от слова *zenna* [Семенов 2003]. Согласно немецкому этимологическому словарю, данное слово (нем. Frau) происходит от древневерхнемецкого языка (alth.) *frouwe*, что означает «госпожа», «дама» (нем. Herrin, Dame), т.е. это женская форма от существительного «господин» (нем. Herr) [Duden 2010: 392].

В толковом словаре К. Дуден данное понятие характеризуется как:

1. взрослый человек женского пола (нем. *eine berufstätige, verheiratete, schwangere Frau*);
2. жена/супруга (нем. *meine Frau*);
3. дама (нем. *die Frau des Hauses*);
4. обращение к женскому полу (нем. *sehr geehrte Frau Müller*).

В труде братьев Я. и В. Гримм «Deutsches Wörterbuch» эта лексическая единица рассматривается с разных сторон и имеет много значений:

1. Богиня, например, Богиня Фрея;
2. хозяйка дома, госпожа;
3. супруга мужа;

4. молодая девушка, невеста;
5. женщина в целом;
6. женский пол;
7. прислуга;
8. обращение (нем. *Herr und Frauen*);
9. «дама» в игральных картах (дама трэф);
10. «госпожа» в поэзии (нем. *Frau Nachtigall, Frau Lerche, Frau Bohne*);
11. красивая женщина (нем. *die schöne Frau*) [Grimm J., Grimm W.].

Во всем известном словаре Langenscheidt приводится похожее описание:

1. женский пол;
2. супруга;
3. госпожа, дама, хозяйка дома;
4. обращение;
5. девочка, девушка;
6. уборщица;
7. женщина в целом [Langenscheidt].

Таким образом, можно сделать вывод, что в немецких словарях при толковании слова *женщина* в большей степени акцент делается на то, что это взрослый человек женского пола, который состоит в браке с женщиной, и является знатной женщиной.

В русском словаре С. И. Ожегова под словом «женщина» понимается:

1. женский пол, противоположный мужскому;
2. мать, которая кормит детей грудью;
3. равноправие с мужчинами;
4. жена [Ожегов].

В словаре Д. Н. Ушакова женщина характеризуется, как:

1. женский пол, противоположный мужскому;
2. равноправие с мужчинами;
3. «воплощение женского начала»;

4. взрослый человек;
5. лицо, начавшее половую жизнь;
6. замужняя женщина;
7. женщина легкого поведения [Ушаков 2013: 138].

В словаре Т. Ф. Ефремовой к слову «женщина» относятся следующие дефиниции:

1. лицо, противоположное по полу мужчине;
2. лицо женского пола как воплощение свойств, качеств этого пола;
3. лицо женского пола, состоящее или состоявшее в браке [Ефремова 2000].

В русских словарях *женщина* является представительницей женского пола, которая состоит в браке с мужчиной и обладает такими же правами, как и противоположный пол.

3.1.2. Дефиниция слова-имени концепта «мужчина»

История происхождения слова *мужчина* в русской культуре связана со словом *мужь* из древнерусского языка, которое вошло в употребление в XI веке [Семенов 2003]. В немецкой культуре данное слово (нем. *Mann*) вошло в обиход из средневерхнемецкого *man* в VIII веке, что означает ‘мужчина пожилого возраста’ (нем. *Mensch – männlichen Geschlechts in gereiftem Alter*) [Pfeifer].

Под словом *мужчина* в толковом словаре К. Дуден понимается:

1. взрослый человек мужского пола (нем. *ein alter Mann*);
2. супруг, муж (нем. *ihr Mann*);
3. последователь (нем. *Mannschaft, Anhänger*) [Duden 2010: 626].

В словаре братьев Я. и В. Гримм *мужчина* – это:

1. человек в целом:
 - противопоставление Богу и ангелам как животное;
 - обычный человек;

2. мужской пол;
3. взрослый человек мужского пола;
4. противопоставление женщине:
 - противопоставление трусости и слабости;
 - воплощение силы, храбрости, мужественности;
5. обращение (нем. *sehr geehrter Mann*);
6. созданный Богом;
7. воин, войско;
8. супруг, муж;
9. мифологические существа мужского пола (гномы, водяной, леший);
10. самец в животном мире;
11. красивый мужчина [Grimm J., Grimm W.].

В словаре Langenscheidt под этим словом понимают:

1. существо мужского пола;
2. человек в целом;
3. пример мужества;
4. супруг;
5. игрок [Langenscheidt].

На основе предложенных дефиниций к слову *мужчина* в немецком языке, можно сделать вывод, что – это сильный и мужественный представитель мужского пола.

Рассмотрим толкование данного слова в русском языке. В словаре В. И. Даля дается определение к слову *муж*:

1. взрослый человек мужского пола;
2. супруг, хозяин;
3. мужественность, храбрость, отвага;
4. человек необразованный, грубый, невоспитанный [Даль].

В «Толковом словаре современного русского языка» Д. Н. Ушакова написано, что «муж» – это:

1. супруг, состоящий в браке мужчина;
2. мужчина в зрелом возрасте;
3. государственный, ученый муж.

А также можно найти в данном словаре слово *мужичина*, что означает «большой ростом, здоровенный мужчина, мужик» [Ушаков 2013: 311-312].

Словарь С. И. Ожегова содержит следующие дефиниции к слову *мужчина*:

1. лицо, противоположное женщине по полу;
2. взрослое лицо, в отличие от мальчика, юноши;
3. мужской пол [Ожегов].

Т. Е. Ефремова подчеркивает следующие отличительные черты *мужчины*:

1. лицо, противоположное по полу женщине;
2. а) взрослый человек в отличие от юноши, мальчика;
б) такой человек, отличающийся твердостью, мужеством [Ефремова 2000].

Следовательно, *мужчина* в русской культуре представляет собой взрослого сильного представителя мужского пола, который обладает в отличие от женщины мужеством, храбростью и отвагой.

3.2. Понятийные составляющие концепта «женщина» и «мужчина»

После того, как нами были проанализированы и собраны основные дефиниции слов-имён *женщина* и *мужчина* в немецком и русском языках, мы можем провести ассоциативный ряд и выделить те основные понятия, которые входят в состав данных концептов.

Для начала рассмотрим те реакции, которые возникают у носителя русского языка, когда он думает о *женщине*: мужчина (71); красивая (66); мать (36); в белом (19); молодая (11); красота, милая (10); умная (8); добрая (7); жена, любимая, привлекательная (6); деловая, интересная, любовь, пожилая, с

ребенком (5); девушка, которая поет, мудрая, обаятельная, человек, элегантная (4); врач, загадка, мама, полна, прекрасна, приятна, ребенок, симпатичная (3); баба, в черном, глупая, друг, дура, душа, загадочная, странная, сумки, толстая, усталая, хорошая (2); бедная, без комплексов, белая, беременность, болтовня, вамп, в возрасте, в голубом, великолепная, Венера, веселая, в красном, возраст, воин, в песках, вредная, все глупы, все особи женского пола старше 25, высокая, в экстазе, гинеколог, гордая, девочка, длинноногая, длинные волосы, доброта, дома, друг человека, Ева, жалость, жаль, ждет, желанная, замужем, зверь, зло и счастье, змея, идеальная, изумительная, истина, исчадие, каторга, кокетка, кольцо, королева, кошка, крокодил, ласковая, легкомысленная, любит, магазин, материнство; мать, то есть имеющая детей; мечта, много, модель, моей мечты, мужик, муки, нежная, ноги, обольстительница, одна, ослепительная, отчаянная, очарование, очаровательная, падшая, первая, песня, платье, плачет, подруга, порядочная, потаскуха, поющая, прелестница, проститутка, работяга, родная, роковая, роль, романтика, свободная, скандал, слабость, со вкусом, с сумками, стара, стерва, строгая, стройная, с цветами, с цветком, счастливая, тварь, темпераментная, труженица, туфли, хрупкая, цветочек, человек женского пола, чужая, шипы, это женщина, это прекрасно, я (1) [Черкасов 2014: 68].

В данном ассоциативном ряде наиболее важными признаками для женщины являются баба, девочка, девушка, жена, женщина, мать/мама, обольстительница, подруга, проститутка/ потаскуха. Также отмечаются как положительные признаки, так и негативные.

Таблица 1

+	-
красивая, умная, добрая, любимая, привлекательная, обаятельная, элегантная, счастливая, великолепная и т.д.	глупая, дура, странная, толстая, болтливая, зверь, зло, крокодил, мужик, стерва, тварь и т.д.

В немецком тезаурусе приводится такой ассоциативный ряд к слову *женщина* (нем. Frau): Geschlecht (пол) (5); Baby (детка), Frau (женщина), Fräulein (девица), Dame (дама), Kleine (малая), Mutti (мамочка), Perle (няшка), Schnalle (проститутка), Tante (тётка) (3); Weib, Weibsstück (баба) (2); Ehegattin (супруга), Damenwelt (женский мир), Eierstock (яичник), Eva, Evastochter (дочь Евы), junge Frau (молодая девушка), Frauenbewegung (движение женщин), Person weiblichen Geschlechts, Frauensperson (человек женского пола), Frauenzimmer (дамская комната), gute Frau (хорошая женщина), Sie (она), schön (красивая), weiblich (женский), Braut (невеста), feminin (женский), fraulich (женственный), Mädels (девчонки), Lady (леди), Trine (глупая баба), Kalle (проститутка), schwache Geschlecht (слабый пол) (1) [OPENTHESAURUS.DE].

Исходя из данных ассоциаций, можно предположить, что главными являются Frau (женщина), Dame (дама), Ehegattin (супруга), Mutter (мама/мать/мамочка), Weib (баба), Fräulein (молодая девушка), Braut (невеста), Schnalle/Kalle (проститутка). А также женщина наделена такими качествами:

Таблица 2

+	-
милая, красивая, женственная, хорошая	глупая, слабая

Обращаясь к ассоциациям со словом *мужчина*, русский тезаурус содержит следующие понятия: женщина (146); сильный (34); сила (27); человек (20); защитник, красивый, отец (9); я (8); взрослый, воин, мужик (7); и женщина (6); высокий, мечты, муж, настоящий, папа (5); главный, зрелый, любовь, молодой, надежность, парень (4); глава, джентльмен, козел, любимый, по вызову, пол, самец, семья, умный (3); борода, в расвете сил, возраст, дед, дело, деньги, дядька, красавец, крепкий, мой, небритый, он, пожилой, смелый, спокойствие, старик, уверенность, храбрый, шляпа (2); , у-хромосома, Адам, аккуратный, благородство, богатырь, большой ребенок, брюки, в белом, в

возрасте, в жилетке, в пальто, верный, власть, военный, война, вызов, вырос, галстук, герой, глава семьи, глупость, голова, да, девушка, деловой, десантник, детский рисунок, добрый, добытчик, дурак, дядя, жемчужина, жена, жених, животное, защита, здесь, идеал, идет, идиот, импозантный, индюк, качек, клевый, кормилец, костюм, которого нет, крутой, лжец, лживый, лучший, лысый, любовник, мечта, моей мечты, молодец, мудака, мудрый, мужественный, мужество, мужчина, муж, навсегда, неверный, нежность, незнакомец, неправильной ориентации, обезьяна, обуза, обходительный, одинокий, олух, опора, ответственный, охота, поет, половой член, пояс, преданный, предательство, презерватив, преклонного возраста, работа, работающий, размножение, сдержал слово, седой, серьезный, силен, сильный пол, слабый, смелость, создатель, соперник, спутник, средних лет, стальной, стена, тело, терпение, толстый, трус, уважаемый, уважение, ум, урод, ученый, честь, член, чувства, щетина, эгоист (1) [Черкасов 2014: 121].

Таким образом, в русской культуре мужчина предстает перед нами в роли богатыря, воина, деда/старика, жениха, мужа, отца/ папы, парня, который обладает такими характеристиками:

Таблица 3

+	-
сильный, красивый, высокий, умный, уверенный, аккуратный, храбрый, благородный и т.д.	козел, глупый, дурак, неверный, слабый, толстый, идиот, лживый и т.д.

В немецкой культуре возникает следующая реакция на слово *мужчина* (нем. Mann): Meister (мастер) (8); Тур (парень) (7); Herr (господин, Бог) (6); Alter (старый приятель), Kollege (коллега), Partner (партнер) (5); Patron (покровитель), Singel (одиночка) (4); Mann (мужчина), Bursche (парень), Keule («дубина»), Mensch (человек) (3); Adamsapfel (кадык), Kerl (парень), Knabe (мальчишка), Macker (приятель), junger Mann (молодой мужчина) (2); Angetrauter (благоверный), Adonis, Bübchen (парнишка), Dude (чувак),

Ehemann (супруг), Freundchen (дружище), gestandener Mann (зрелый мужчина), guter Mann (хороший мужчина), junger Mensch (молодой человек), männlicher Mensch (человек мужского пола), Mannsbild (мужчина), Mannsperson (человек мужского пола), Männchen (мужичок), männlich (мужественный), maskulin (мужской), Vertreter des männlichen Geschlechts (человек мужского пола), Y-Chromosom-Träger (носитель у-хромосомы), erwachsene männliche Person (взрослый человек мужского пола), Schönling (красавчик), Teenager (подросток), Unverheiratet (холостой), Vater (отец) (1) [OPENTHESAURUS.DE].

Согласно данному ассоциативному ряду, мужчина в немецкой культуре – это Bursche/Kerl (парень), Ehemann (муж), Herr (господин), Knabe (мальчишка), Mann (мужчина), Vater (отец) и обладает такими признаками:

Таблица 4

+	-
хороший, красивый, молодой, мужественный	глупый

Анализ русского и немецкого тезауруса помог нам выявить основные понятия, которые входят в состав концептов *женщина* и *мужчина*. С помощью данных понятий будет осуществляться отбор пословиц и поговорок в русском и немецком языке, т.е. это паремии, которые содержат такие лексические единицы:

- женщина, мать/ мама, жена/ супруга, девушка, баба, девочка, подруга, обольстительница, проститутка/ потаскуха, невеста;
- Frau (женщина), Dame (дама), Ehegattin (супруга), Mutter (мама/мать/мамочка), Weib (баба), Fräulein (молодая девушка), Braut (невеста), Schnalle/Kalle (проститутка);
- отец/ папа, воин, муж, парень, жених, дед/старик, мальчишка;
- Bursche/Kerl (парень), Ehemann (муж), Herr (господин), Knabe (мальчишка), Mann (мужчина), Vater (отец).

Помимо этого, нами были выделены некоторые качества, которыми могут обладать мужчина или женщина в русской и немецкой культуре, что также будет учитываться при анализе пословиц и поговорок.

3.3. Лингвокультурологический анализ паремий с концептами «женщина» и «мужчина»

Для анализа русских поговорок мы использовали «Большой словарь русских поговорок» (2007) В. М. Мокиенко и Т. Г. Никитина. И как уже было сказано в предыдущем параграфе, отбор паремий проводился на основе выделенных ключевых понятий. Таким образом, нами были найдены поговорки, которые отражают концепт «женщина» через такие понятия, как *баба, девочка, девушка/девка/дева, жена/жёнка, женщина, мать/мама/матушка*. Исходя из данного ряда женских ролей, можно увидеть, что некоторые лексические единицы содержат сниженную стилистическую окраску (*баба, девка, дева, жёнка*), что уже говорит о некотором негативном отношении к женщине в русской культуре. Но даже те единицы, которые привычны нашему слуху и носят нейтральный стиль в повседневной речи (*девочка, женщина*), внутри паремий приобретают негативную окраску.

Поговорки со словом «баба» содержат исключительно негативную окраску, например, *Баба с брюхом*, т.е. так называют шуточно (грубо) женщину, которая ждет ребенка; *Баба с яйцами* – это женщина, которая обладает такими же чертами характера, что и мужчина: властность, уверенность, бесстрашие, целеустремленность и многое другое; *Базарная баба* – так называют не только женщин, но и мужчин, которые любят спорить и скандалить со своим собеседником; *Пристяжная баба* («пристяжная» в значении «лошадь, идущая в пристяжке») – раньше данная поговорка использовалась тогда, когда имели в виду любовницу.

Многие поговорочные выражения, используемые в языке, называют женщину проституткой, т.е. это женщина, которая легко соглашается на

половое сношение (*Валютная девочка; Девочка 96-й пробы; Лёгкая девочка; Бардашная девка; Людная девка; Кабацкая жёнка; Женщина, которая даёт; Женщина с натруженными губами; Публичная (уличная) женщина*).

Также в русской культуре было неприемлемым, чтобы женщина вела «холостой» образ жизнь. Поэтому их часто называли старыми девами, что вошло в обыденную речь и отразилось в поговорках: *Задубеть в девках; Кулюкать в девках; Домовая дева; Миколаевская (Николаевская) дева (девка, девушка); Пристарелая дева; Дева с белой косоплёткой*.

Помимо данных поговорок есть и такие, которые называют женщину сплетницей (*Поспевалова жена*), матерью-одиночкой (*Женщина с прицепом*) или некрасивой (*Мама – кошка, папа – бульдожка*). Эти все выражения обладают негативной оценкой, но есть и такие поговорки, которые показывают женщину с лучшей стороны: *Выгуль девка* – о крепкой и здоровой девушке; *Тёплая девка*, т.е. смелая девушка; *Знойная женщина – мечта поэта*, т.е. красивая, привлекательная женщина.

В данный список (Приложение 1) входят поговорки, содержащие лексические единицы с концептом «женщина», но при этом адресованы они к противоположной стороне – к мужчине: *Гулять из-за бабы, Ходить по бабам, Гулять из-за жёнки, Бегать (шастать) по девкам*, что означает изменять жене или вести распутный образ жизни.

Согласно данному анализу, можно сделать следующий вывод, что поговорочных выражений с негативной оценкой в русском языке намного больше, чем с положительной. Главным образом, в поговорках женщина представлена как проститутка и старая дева.

По сравнению с русским языком немецких поговорок достаточно мало (Приложение 1). В качестве литературного источника был использован словарь оборотов речи (нем. «Redewendungen») К. Дуден, в котором была найдена одна поговорка. Она называет женщину прилежной и усердной (нем. *ihre Frau stehen*).

Поговорок с концептом *мужчина* мало в обоих языках (Приложение 2). В русском языке были найдены паремии с такими лексическими единицами, как *мальчик*, *муж*, *мужик*, но среди них не было найдено поговорок, которые бы положительно характеризовали мужской пол: *Мужик с авторитетом*, т.е. мужчина с большим животом; *Мужичок с ноготок*, т.е. человек маленького роста; *Наивный чукотский мальчик (и юноша)*, и т.е. простоватый молодой человек.

Что касается немецкого языка, то были обнаружены народные афоризмы с такими составляющими: *Herr (господин)*, *Mann (мужчина)*. Одна поговорка гласит, что мужчина обладает проницательностью и интуицией (*der kluge Mann baut vor*), а другая, напротив, говорят о негативных чертах (*wie der Herr, so 's Gescherr*).

В отличие от поговорок, пословиц в русском и немецком языке достаточно большое количество для того, чтобы провести сравнительный анализ между данными культурами.

Для отбора русских пословиц был использован словарь В. И. Даля «Пословицы русского народа», а для немецких - «Deutsche Sprichwörter-Lexikon»¹ К. Ф. В. Вандера. В русском языке было выявлено всего 109 пословиц с концептом «женщина» и 78 – с концептом «мужчина», а в немецком языке данное соотношение равно 94 к 73 (Приложение 3; Приложение 4).

Описывая общую картину проанализированных пословиц, можно выделить основные критерии, которые характеризуют два противоположных пола:

1. внешний вид (красивый/-ая – страшный/-ая);
2. возраст (молодой/-ая – старый/-ая);
3. распределение обязанностей (работа – дом);

¹ «Deutsche Sprichwörter-Lexikon» – это сборник, который был разработан К. Ф. В. Вандером в 1830-1880 годах. В него входят паремии из немецкого языка, а также из других европейских и не только языков. В рамках данной работы нами рассматриваются пословицы, которые непосредственно принадлежат немецкоязычному пространству.

4. социальный статус (богатый/-ая – бедный/-ая);
5. черта характера (добрый/-ая – зловредный/ая, грубый/-ая, строгий/-ая; хитрый/-ая; послушный/-ая – упрямый/-ая и т.д.);
6. интеллектуальные способности (умный/-ая – глупый/-ая);
7. родительские обязанности (мать – отец);
8. отношения (женщина – мужчина).

Рассмотрим подробнее каждую группу на примерах русских и немецких пословиц и поговорок.

1. Внешний вид:

Женщина в русской культуре

Баба завистна на грош, а для мужчины дух ее хорош – в данной паремии подчеркивается то, что для мужчины важна женская красота;

Девка красива, да прясть ленива – оценивается красота женщины, но при этом подчеркивается такая черта характера, как лень, что ее, наоборот, совсем не красит;

Девка красна до замужества – в пословице говорится о том, что до замужества женщина привлекательна для всех мужчин, а после она принадлежит только уже одному, и только для него ее красота;

Красна девка косами, а изба – пирогами – о красоте и трудолюбии женщины;

Всего милее, у кого жена всех белее – оценивается внешний вид женщины;

Красна пава пером, а жена нравом – красота женщины заключается в ее характере, который будет по душе мужу;

Всякому мужу своя жена милее. Своя жена - своя и краса – подчеркивается, что мужчина не должен засматриваться на чужих жён, потому что своя жена для него должна быть самой лучшей.

Женщина в немецкой культуре

Eine schöne Braut gefällt ohne Schmuck; Besser eine Frau gefällt mit ihrem Gesicht einem Manne, als geschminkt Tausenden – подчёркивается, что женщина наделена красотой от природы;

Alle Frauen sind gut – пословица гласит, что «все женщины хороши», т.е. внешне и духовно;

A schön Weib is a halbe Nahrung – смысл данной паремии заключается в том, что внешность женщины важна, но это только «полдела», т.е. также важно, чтобы женщина была трудолюбивой и покладистой;

Die schönen Weiber brauchen die Mönche am Tage, die hässlichen bei Nacht – о том, что красивой женщине не страшно на людях днём показаться, а уродливой лучше не выходить из дома.

Пословицы о мужской красоте нами были не найдены.

2. Возраст:

Женщина в русской культуре

Старая девка - семейная язва – в данном случае так называли немолодых женщин – старых дев, которые не были еще замужем.

Мужчина в русской культуре

Старик, да лучше семерых молодых – пословица передает уважительное отношение к старости, а также акцент делается на том, что старость лучше молодости. Скорее всего, данная паремия означает либо, что мужчина в возрасте сильнее молодых людей, либо намного опытнее;

Старый муж, что гнилая колода лежит – в паремии речь идет о том, что пожилой мужчина слаб и немощен и уже ни на что не годится.

Женщина в немецкой культуре

Bei junger Frau und altem Wein ist es gut fröhlich sein – молодая женщина ценится намного больше, чем пожилая;

A jüing Weib is wie a schön Vögele, was män muss halten in Steigele (Vogelbauer) – пословица повествует о том, что молодая жена слушается только своего мужа;

Wer den jungen Frewlein nachgafft, kann leicht den Hals brechen – юной девушки мужчине очень сложно добиться.

Man soll nie eine Dame fragen, wie alt sie ist – нельзя спрашивать женщину о том, сколько ей лет.

Мужчина в немецкой культуре

Ein junger Knab' muss leiden viel, wenn er zu Ehren kommen will – молодому человеку нужно много приложить усилий, чтобы в будущем завоевать уважение и расположение.

3. Распределение обязанностей

Женщина в русской культуре

Баба да кошка в избе, мужик да собака во дворе/ Бабе дорога - от печи до порога – о том, что женщина должна заниматься делами по дому.

Женщина в немецкой культуре

Der Frau geziemt keine andere Weisheit als der Spinnrocken – обязанности женщины – это сидеть дома и прясть.

Мужчина в русской культуре

На авось мужик и пашню пашет (и хлеб сеет) – несмотря на то, что смысл данной поговорки заключается в том, что мужчины надеются на случай даже в труде, она все равно раскрывает перед нами

4. Социальный статус

Женщина в русской культуре

Жениным богатством века не проживешь – о том, что у женщины недостаточно денежных средств, чтобы прокормить семью.

Женщина в немецкой культуре

Besser eine edle Frau als eine Edelfrau/ Besser eine kleine Frau als eine grosse Magd – поговорка гласит о том, что незнатная женщина лучше, чем богатая. Возможно, это паремия означает, что такая жена будет послушной своему мужу, чем благородная дама.

Мужчина в русской культуре

Мужик богатый - что бык рогатый/ Сыта свинья, а все жрет; богат мужик, а все копит/ Мужик богатый гребет деньги лопатой – в русском языке есть много пословиц, в которых говорится о том, что мужчина много трудится, и поэтому имеет достаток.

5. Черты характера

Женщина в русской культуре

У доброй девки ни ушей, ни глаз/ Добрую жену взять - ни скуки, ни горя не знать – идеальная жена эта та, которая по-доброму относится к своему мужу и слова ему поперек не скажет;

Баба и бес – один у них вес/ Баба, что глиняный горшок: вынь из печи, он пуще шипит – в русском языке есть большое количество пословиц, в которых женщина представлена в виде зловредной бабы, а также говорится о ее родстве с чертом;

Баба черта перехитрит/ Дай бабе волю – сам будешь в неволе/ Жена мужа не бьет, а под свой нрав ведет – одна из главных черт, которые присуще женщине, это хитрость;

Баба заерестилась, никого не спросилась (заупрямилась)/ Баба не стенка – не передвинешь – поговорка характеризует упрямство женщины;

Баба прядет, а Бог ей нити дает/ Баба - не квашня: встала да и пошла – в русской культуре особо ценится женская любовь к труду, что можно обнаружить в речи народа;

Баба плачет – свой нрав тешит/ Любит баба плакать – с горя плачет, с радости плачет/ Баба слезами беде помогает – женщина очень чувствительно относится к разным жизненным событиям, что зачастую выражается через слёзы. Поэтому в русском языке есть много пословиц, в которых женский пол описывается как очень эмоциональный;

Баба, что мешок: что положишь, то и несет/ Баба, что горшок: что ни влей - все кипит – данные поговорки раскрывают такую черту характера женщины, как болтливость;

Бабы сборы - гусиный век – о том, что женщины медленно собираются и поэтому опаздывают;

На женский нрав не угодишь (не утрафишь)/ На женский норов нет угадчика – женщина часто не может определиться с тем, чего она хочет, за что ее прозвали капризной.

Женщина в немецкой культуре

Besser ein böss Weib, denn ein faul Weib/ Besser ein gut Weib beim Rocken, als hundert böse beim Scepter/ Böse Weiber haben Maulfreiheit – в немецком языке так же, как и в русском, женщина считается злой и вредной;

Das Weib hat, wie der Vielfrass, einen Katzenkopf, einen Wolfsmagen und einen Fuchsschwanz – пословица дает сразу несколько признаков женщины: болтливая, прожорливая, злая и хитрая;

Das Weib fragt, der Mann sagt – в немецкой культуре ценится, когда женщина слушает своего мужа и делает так, как он ей велит;

Fräulein von der Hutsche, wenn sie fahren will, hat sie keine Kutsche – пословица о том, что если женщина что-то захочет сделать, то она добьется своего, от того ее прозвали упрямой;

Der Frauen Zunge geht wie ein Lämmerschwänzchen – народный афоризм говорит о том, что женщины любят много разговаривать.

Мужчина в русской культуре

У кого есть рожь, тот и мужик хорош/ Мужик не живет богат, а живет горбат – о трудолюбивом мужчине;

Стужа да мороз: на печи мужик замерз/ Кабы мужик на печи не лежал, корабли бы за море снаряжал – пословица описывает ленивого человека;

Жених с места, другой на место/ Мужик хлопочет, себе добра хочет/ Мы и сами с усами. Парень не промах – пословицы о том, что мужчина обладает таким качеством, как расторопностью, т.е. он не сидит на месте и делает все для того, чтобы добиться лучших результатов;

Гром не грянет - мужик не перекрестится – данная поговорка называет мужчину медлительным в решении каких-то определенных задач. Он будет

бездействовать до тех пор, когда уже больше не будет времени откладывать их «в долгий ящик»;

Воин врагов побивает, а трус корысть подбирает/ Воин воюет, а жена дома горюет (а детки горюют) – о храбрости и трусости мужчины;

Не то смешно - жена мужа бьет; а то смешно, что муж плачет/ У нее муж по ниточке ходит – в данных пословицах мужчину называют слабохарактерным;

Купил мужик корову, привел домой, стал доить, ан бык; да так и быть – пословица о невнимательном человеке.

Мужчина в немецкой культуре

Der gute Herr vergisst auch den kranken Diener nicht/ Das ist der beste Mann, der sich freut über anderer Wohlergehen – данная пословица, что мужчина обладает таким качеством характера, как доброта;

Alten Mann mit grauem Bart liebt nicht leicht ein Mädchen zart – паремия гласит о том, что грубому мужчине сложно любить девушку со всей нежностью, потому что ему это не свойственно;

Der Herr mag schlaffen biss zu mittag – о ленивом мужчине, который любит спать до обеда;

Das ist ein schlechter Mann, der nit ein halbe Stund von seinem Handwerk reden kann – мужчина, который любит труд и свое ремесло, может говорить об этом по многу часов;

Ein Vatter strafft ein Kind an dem ort, da es am wenigsten schaden bringt – о строгом отце;

Der Knabe weint, aber er sagt nicht, warum/ Der ist ein tapferer Mann, der seinen Zorn bemeistern kann – о храбром и мужественном мужчине;

Das ist der man, ders kan/ Das ist ein starker (grossmütiger) Mann, der seinen Muth selbst brechen kann – пословица гласит, что мужчина может все, даже пойти против своих принципов;

Solcher Ehemann ist der best, der 's Herz bei der Frauen lässt – пословица о верном и преданном муже;

Ein Knabe muss nicht über diejenigen spotten, die keinen Bart haben – в немецкой культуре ценится воспитанность мужчины;

Ein ehemann soll gedultig sein, sein Weib nicht halten wie ein Schwein – о терпеливом мужчине;

Des Herrn Auge sieht am schärfsten – о внимательном человеке.

6. Интеллектуальные способности:

Женщина в русской культуре

Умная жена, как нищему сума (все сбережет)/ Худое дело, коли жена не велела – в данных паремиях славится женский ум и мудрость;

Перекаати-поле - бабий ум/ Бабий ум - бабье коромысло: и криво, и зарубисто, и на оба конца – пословицы о глупой женщине.

Женщина в немецкой культуре

Diese Dame trägt ihr Diplom im Gesicht, sagte ein Künstler von einer adelsstolzen Frau, ihre Haut sieht aus wie altes Pergament/ Das Weib kan den Mann wol reich machen, nicht der Mann das Weib – о том, что умная женщина та, которая уже не молода;

Jede Braut wird siebenmal genarrt/ Besser keine Frau als eine Närrin – в немецком языке есть большое количество пословиц о глупой женщине (дуре).

Мужчина в русской культуре

Много знать - скоро состареться. Дедушка много знал да помер – пословица гласит, что умный и опытный человек тот, кто находится в преклонном возрасте;

Мужик глуп, за то его и бьют/ Мужик умен, да мир дурак – о том, что мужчина часто зазнается, хотя из себя особо ничего не представляет. За то его и прозвали глупым (дураком).

Мужчина в немецкой культуре

Alter Mann, guter Rath/ Auch der weiseste Mann muss zuweilen die Farbe seines Bartes wechseln/ Bei einem alten Mann guten Rath man haben kann – данные паремии также называют мудрым того человека, который уже в возрасте.

7. Родительские обязанности:

Женщина в русской культуре

Любая matka за дитятко глаза выдерет – о любви матери к своему ребенку.

Женщина в немецкой культуре

A Mütter müß huben a breit Vartüch (Schürze), die Fehler vün die Kinder züzüdecken – о любви матери к своим детям;

Das ist eine böse Mutter, die das Kind mit dem Bad wegschüttet – о злой и строгой матери;

Eine Mutter, die das Kind nicht geboren, ist nur eine halbe Mutter – пословица гласит, что женщина, которая не рожала ребенка, не может считаться матерью.

Мужчина в русской культуре

В дороге и отец сыну товарищ – о мужской взаимопомощи;

Муж жене отец, жена мужу венец – о том, что муж так же, как отец защищает, любит и заботится о своей жене.

Мужчина в немецкой культуре

Ein guter Vater hält keine Schoskinder – пословица о строгом отце;

Ein schlechter Vater, der nicht will, dass sein Sohn besser werde, als er – в данной паремии говорится о том, что плохой тот отец, который не хочет, чтобы его сын был лучше, т.е. не желает своему ребенку счастья.

8. Положение в семье и обществе:

Женщина в русской культуре

Курица не птица, а баба не человек/ Кобыла не лошадь, баба не человек/ Я думал, идут двое, ан мужик с бабой – многие пословицы в русском языке подчеркивают, что женщина не может быть на одном уровне с мужчиной и не является человеком.

Женщина в немецкой культуре

Der Frauen Müh' ersetzt des Mannes Arbeit nie/ Das Weib ist ein halbgebackener Mann – в немецкой культуре женщина так же ущемлена в своих правах.

Мужчина в русской культуре

Баба – свет, мужик – солнышко/ Не кашляй! Муж дома. Нишени! Старый на печи – в русской культуре мужчина является главой семьи.

Мужчина в немецкой культуре

Besser Mann als geld/ Auf Vaters Platz soll man nicht sitzen/ Mit Vatern ist nicht gut brudern – в немецкой культуре мужчина высоко ценится женщинами. И он требует к себе уважения от всех домочадцев.

Также есть такие пословицы, которые мы не смогли выделить в отдельные категории:

- женщины часто любят себе придумывать то, чего они не знают (рус. *У девки догадка, а у парня смысл*);
- мужчина прибегает к насилию по отношению к женщине (рус. *Бил жену денечек, сам плакал годочек*; нем. *Am Weibe schlägt der Mann seine Schande*);
- мужчина не должен всё рассказывать женщине, чтобы избежать конфликтов (рус. *Не всяку правду жене сказывай!*);
- в немецкой культуре женщина часто упоминается в поговорках, как блудница (нем. Hure) (нем. *Auch eine fromme Frau zeucht wol ein Hürlein*);
- есть поговорки, которые гласят, что все женщины одинаковые (рус. *Баба, так баба и есть*; нем. *Alle Weiber haben einerlei Sinn*);
- в немецком и русском языке упоминаются пословицы, где выражается любовь мужчины к женщинам, еде и алкоголю (рус. *Что гусь без воды, то мужик без жены/ Ел мужик щи с кашей долго; положил ложку, распоясался, перевел дух, да и начал снова/ Напившись, мужик и за реку (за репу) дерется*; нем. *Ein Ehemann ohne Liebe ist ein Haus ohne Dach/ Wenn der Knabe wächst, hat er einen Wolf im Magen*).

Данный анализ пословиц и поговорок показывает, какими признаками наделены женщина и мужчина в русской и немецкой культуре (основываясь на таблице в приложении), и какой из них преобладает. Положительные

признаки – это те, которые ценятся в человеке, а отрицательные, которые порицаются.

Таблица 5

Женщина в русской культуре			Женщина в немецкой культуре		
+	+-	-	+	+-	-
красивая (8), хозяйственная (5), умная (4), трудолюбивая, добрая (3), бережливая, послушная, любимая, здоровая, смелая, прилежная (1)	эмоциональная (9), хитрая (5), любовница, одинаковые, изворотливая, мнительная (1)	болтливая (19), зловердная (14), блудница (11), глупая (6), капризная, нерешительная, упрямая (4), мужеподобная, изменщица (2), корыстная, медленная, ленивая, старая, высокомерная, завистливая, требовательная, грубая, страшная, властная, эгоистичная (1)	красивая (6), бедная (4), умная (2), порядочная, послушная, мудрая (1)	эмоциональная, хитрая, упрямая (2), богатая, нерешительная (1)	зловредная (25), болтливая (10), старая (6), глупая (4), блудница (2), страшная, медленная, ленивая, крикливая, прожорливая (1)

Таблица 6

Мужчина в русской культуре			Мужчина в немецкой культуре		
+	+-	-	+	+-	-
расторопный,	эмоциональный,	глупый (12), слабохарактерный	мудрый, главный	красивый (1)	плохой, насильник

богатый (7), трудолюбивый (6), сильный, главный (4), храбрый, смелый (2), строгий, щедрый, талантливый, опытный (1)	скрытный (2), хитрый, маленький, толстый (1)	рный (7), пьяница, бедный, ленивый (4), изменщик (3), трусливый, насильник (2), медленный, безответственный, бесцеремонный, наглый (1)	(11), сильный (5), добрый (4), строгий (3), храбрый, смелый, упорный, старательный, воспитанный (1)	(4), слабохарактерный, глупый, грубый (2), бедный, ленивый, злой (1)
---	--	--	---	--

Таким образом, можно сделать вывод, что пословицы и поговорки хранят в себе не только народную мудрость, которая описывает повседневные события, но и содержит те признаки, которые присущи женщине и мужчине, и на сегодняшний день они являются этностереотипами.

В русской культуре так же, как и в немецкой:

- в женщине ценится красота, ум и покорность мужу, а порицается болтливость, злобность, блуд, глупость и медленность;
- в мужчине важны – смелость, храбрость, сила и строгость. Но если же мужчина глупый, слабохарактерный, бедный, ленивый и применяет грубую силу по отношению к женщине, то он не вызывает должного уважения как у женщин, так и у своих товарищей – мужчин.

В качестве отличительных черт русской культуры от немецкой считается следующее:

- в русских женщинах ценится в первую очередь доброта, хозяйственность и трудолюбие, а в немецких женщинах – бедность, порядочность и мудрость;

- негативными чертами для женщины в русской культуре являются капризность, нерешительность и упрямость, а в немецкой – непривлекательная внешность и старость;
- среди русских мужчин важны такие качества, как энергичность, трудолюбие и наличие денежных средств. В Германии же мужской пол ценят за мудрость и доброту;
- но в то же время в России мужчин порицают за злоупотребление алкогольных напитков, за измену жене и за трусость. В немецкой культуре мужчин не любят за грубость или за плохое отношение к детям или к своим товарищам.

ВЫВОД ПО ГЛАВЕ 3

В третьей главе, которая называется «Лингвокультурологический анализ немецких и русских пословиц и поговорок (с концептами «мужчина» и «женщина»)), мы дали развернутое представление о том, что есть женщина и мужчина в русской и немецкой культуре, используя пословицы и поговорки как вспомогательный, но важный материал для выявления основных качеств человека.

1. краткий исторический обзор о женщине и мужчине показал, что как в русской, так и в немецкой культуре, долгое время существовал патриархат: где мужчина считался главным членом общества, а женщина лишь «дополнением». И такое положение дел было характерно не только для повседневной жизни людей, но также и для языка, что было названо «андроцентризм»;
2. анализ русских и немецких толковых словарей показал, что женщина в обеих культурах представляет собой слабый пол, который состоит в браке с женщиной, в то время как мужчина – это взрослый, сильный и храбрый представитель мужского пола;
3. для отбора русских и немецких паремий был использован тезаурус русского и немецкого языка, в которых были представлены ассоциативные признаки, принадлежащие мужчине и женщине. В результате чего нами были использованы такие понятия, как баба, женщина, мать, девушка/девка, девочка, невеста; муж, мужчина, мужик, отец, старик;
4. в последнем параграфе представлен лингвокультурологический анализ русских и немецких пословиц и поговорок. На основе результатов анализа можно утверждать, что к женщине намного больше требований, чем к мужчине в обеих культурах. Но также стоит указать на то, что в русской культуре выделяется больше негативных признаков у женщины, чем в немецкой;

5. возвращаясь к первому параграфу данной главы, стоит отметить, что в отобранных нами пословицах и поговорках не было обнаружено андроцентрического подхода в паремиях с языковой точки зрения. Но тот смысл, который содержат паремии, можно считать сексистским как по отношению к женщине, так и по отношению к мужчине.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Цель нашей выпускной квалификационной работы заключалась в сопоставлении двух паремиологических картин мира путем лингвокультурологического анализа русских и немецких пословиц и поговорок. Для того, чтобы ее достигнуть нами были реализованы такие задачи:

1. изучить литературу по заданной теме исследования;
2. описать теоретическую область исследования, охарактеризовать основные понятия (лингвокультурология, концепт, языковая личность, картина мира, паремиология, андроцентризм, феминизм);
3. рассмотреть категории ценностей, которые выделяются в лингвокультурологии;
4. определить роль пословиц и поговорок в паремиологии;
5. сопоставить русскую и немецкую культуру в отношении мужчины и женщины;
6. провести лингвокультурологический анализ русских и немецких пословиц и поговорок с семантикой «мужчина» и «женщина» для выявления сходства и различия их образных систем;
7. обобщить полученные данные с целью объективизации представлений о ценностном основании культуры и менталитета народа.

Анализ литературных источников показал, что лингвокультурология – это одна из отраслей лингвистики, которая активно развивается как за рубежом, так и в отечественной науке. Данной дисциплине посвящено множество работ, авторами которых являются В. фон Гумбольдт, А. А. Потебня, Э. Сепир и Б. Уорф, В. Н. Телия, А. Вежбицкая.

Так, лингвокультурология является наукой, которая объединяет в себе две важные дисциплины – для общества в целом и для индивидуума, как для отдельного ее представителя – лингвистику и культурологию. Она позволяет

нам понять устройство национальной картины мира той или иной народности посредством ее языка и культурной специфики.

В эпоху глобализации очень важно уметь коммуницировать и налаживать дружеские отношения с представителями других культур, потому что недопонимание и неуважения иных обычаев и традиций чаще всего приводит к конфликту. Чтобы избежать таких ситуаций, стоит обратиться к устно-народному творчеству, а именно к пословицам и поговоркам, потому что они являются источником народной мудрости.

Тема межличностных отношений, в особенности между мужчиной и женщиной, является на сегодняшний день актуальной и насущной. Это связано с тем, что до сих пор во многих культурах присутствуют старые пережитки прошлого, которые негативно влияют на нашу жизнь.

Как показал лингвокультурологический анализ паремий с концептом «женщина» и «мужчина», в русском языке большое количество паремий, которые негативно характеризуют женщину. Это проявляется в самих наименованиях женщины: баба, жёнка, девка; сравнение ее с бесом или с животным, а также в скрытом содержании пословиц и поговорок. Всего нами было обнаружено с отрицательной окраской 77 паремий, с положительной – 29, а нейтральной окраской 18.

В немецкой культуре о женщине также нелестно отзываются (нем. *altes Weib*) и ругают ее пороки, поэтому количество негативных паремий в немецком языке составляет 52 единицы, положительных всего 15 и с нейтральным значением 6.

Что касается мужского пола, то в народной культуре русских мужчин порицают больше и чаще, чем в немецкой культуре. Таким образом, паремий с отрицательными значением составило 42 единицы, с положительным 36, а с нейтральным 7.

Мужчине в немецкой культуре «досталось» меньше всего, т.к. из всего того количества, которое было проанализировано, оказалось множество

паремий с положительной окраской – 39 единиц, а с отрицательной только 17 и с нейтральной окраской 1 паремия.

Таким образом, можно сделать вывод, что в русской культуре отношение к женщине намного хуже по сравнению с женщиной в немецкой культуре и по сравнению с мужчиной в обеих культурах. Паремии отражают действительную картину мира русской культуры, существующую испокон веков, где женщина является слабым полом, который подчиняется и служит всей верой и правдой мужчине, что сегодня мы также можем наблюдать. Во главе семьи всегда стоит муж, а женщина является лишь его «придатком» и наделена в большинстве случаев такими качествами характера, как глупость, упрямство, злонаравие, болтливость и эмоциональность. Но также стоит указать на то, что мужчина в русской культуре порицается чаще, чем мужчина в немецкой, где, наоборот, больше прославляются его положительные качества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Айвазова, С. Г. К истории феминизма / С.Г. Айвазова // Общественные науки и современности. – 1992. – №6. – с. 153-168
2. Алефиренко, Н. Ф. Фразеология и паремиология: Учеб. пособ. / Н.Ф. Алефиренко, Н.Н. Семенов. — М.: Флинта: Наука. – 2009. – с. 344.
3. Алефиренко, Н. Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка: Учеб. пособ. / Н.Ф. Алефиренко. – М.: Флинта: Наука, 2010. – с. 288
4. Апресян, Ю. Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания / Ю.Д. Апресян // Вопросы языкознания. – 1995. – № 1. – с. 37-67.
5. Архангельская, А. М. Сексизм в языке: мифы и реальность / А.М. Архангельская – Оломоуц. – 2012. – с. 310
6. Аскольдов, С.А. Концепт и слово / С.А. Аскольдов // Русская речь Вып. II, Ленинград, 1928. – с. 28-44
7. Афанасьев, А. Н. Происхождение мифа / А. Н. Афанасьев. – М.: Высшая школа, 1996. – с. 150
8. Баранов, А. Г. Семиологический подход к личности / А.Г. Баранов // Языковая личность: проблемы обозначения и понимания. Тез. науч. конф. – Волгоград, 1997. – с. 45-51.
9. Беликова, О. В., Горячкина, Е. В. К проблеме взаимодействия языка и культуры / О.В. Беликова, Е.В. Горячкина [Электронный ресурс] – URL: http://www.rusnauka.com/20_PNR_2011/Philologia/3_90415.doc.htm (дата обращения 05.02.2021).
10. Берсеньева, Е. Г. Русские пословицы и поговорки / Е.Г. Берсеньева. – М.: Центрполиграф, 2010. – с. 52

11. Богин, Г. И. Современная лингводидактика / Г.И. Богин. – Калинин, 1980. – с. 61
12. Болдырев, В. Е. Введение в теорию межкультурной коммуникации. Курс лекций / В. Е. Болдырев. – М.: Русский язык. Курсы, 2010. – с. 144
13. Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание / А. Вежбицкая. – М., 1997. – с. 416
14. Верещагин, Е. М., Костомаров, В. Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – М.: Рус. яз., 1990. – с. 246
15. Воркачев, С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании / С.Г. Воркачев // Филологические науки. – 2001 – № 1. – с. 64-72.
16. Воробьев, В. В. Лингвокультурология / В.В. Воробьев. – М.: Российский ун-т дружбы народов. – 2008. – с. 336
17. Гадзаова, Л. П. Лингвокультурологическую роль пословиц и поговорок в языковом образовательном процессе ВУЗа / Л.П. Гадзаова // Язык и культура – 2017. – №39. – с. 154-166
18. Гетц, Г. В. Изучение ментальностей: взгляд из Германии / Г.В. Гетц // Споры о главном: Дискурс о настоящем и будущем ист. науки франц. школы «Анналов»: Сб. ст. – М., 1993. – с. 58–64.
19. Гумбольдт, В. Язык и философия культуры / В. Гумбольдт. – М.: Прогресс, 1985. – с. 448
20. Грушевицкая, Т. Г. Основы межкультурной коммуникации / Т.Г. Грушевицкая, В.Д. Попков, А.П. Садохин. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – с. 352
21. Даль, В. И. Пословицы русского народа / В.И. Даль [Электронный ресурс] – URL: <https://vdahl.ru> (дата обращения 03.05.2021)
22. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка / В.И. Даль [Электронный ресурс] – URL:

- <https://www.slovardalja.net/word.php?wordid=267644> (дата обращения 02.05.2021)
23. Евгеньева, А. П. Словарь русского языка/ А.П. Евгеньева. – М., 1981-1984. – с. 750
24. Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / Т.Ф. Ефремова. – М.: Русский язык, 2000. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.efremova.info/word/zhenschina.html#.YJmUrLUzbIV> (дата обращения 02.05.2021)
25. Жуков, В. П. Словарь русских пословиц и поговорок / В. П. Жуков. – М.: Русский язык, 1991. – с. 544
26. Жуков, К. А. Языковое воплощение концепта "труд" в пословичной картине мира: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / К.А. Жуков. – Великий Новгород, 2004. – с.156
27. Звегинцев, В. А. "История языкознания XIX-XX Веков в очерках и извлечениях. Часть II / В.А. Звегинцев. – М.: «Просвещение», 1960. – с. 329
28. Зенин, С. Н. Нравственно-ценностный потенциал устно-народного творчества: Аспекты востребованности / С. Н. Зенин, М. С.Жиров // Научные ведомости Белгородского государственного университета. – Белгород, 2009. – с. 8
29. Зиновьева, Е. И. Лингвокультурология: от теории к практике: Учеб. / Е.И. Зиновьева. – СПб.: СПбГУ; Нестор-История, 2016. – с. 182
30. Иванова, Е. В. Пословичная концептуализация мира (на материале английских и русских пословиц): дис. ... д-ра филол. наук / Е.В. Иванова. – СПб., 2003. – с. 415
31. Карасик, В. И. О категориях лингвокультурологии / В.И. Карасик // Языковая личность: проблемы коммуникативной деятельности. – Волгоград, 2001. – с. 3–16.

32. Карасик, В. И. Лингвокультурные ценности в дискурсе / В.И. Карасик // Иностранные языки в высшей школе. – 2015. – №1. – с. 25-35
33. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. – М.: Издательство ЛКИ, 2010. – с. 264
34. Колесов, В. В. «Жизнь происходит от слова...»: Язык и время / В.В. Колесов. – Златоуст; СПб.; 2015. – с. 156
35. Корнилов, О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов / О.А. Корнилов. – М., 2003. – с. 349
36. Красных, В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: Курс лекций / В.В. Красных. – М., 2002. – с. 284
37. Кубрякова, Е. С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) / Е. С. Кубрякова // Язык и наука конца XX века. – М.: Ин-т языкознания РАН, 1995. – с. 432
38. Куликова, Л.В. Межкультурная коммуникация: теоретические и прикладные аспекты. На материале русской и немецкой лингвокультур: Монография / Л.В. Куликова – Красноярск: РИО КГПУ, 2004. – с. 196
39. Левин, Ю. И. Провербиальное пространство / Г.Л. Пермяков // Паремнологические исследования. – М.: Глав. ред. вост. лит., 1984. – с.109–126
40. Лихачев, Д. С. Концептосфера русского языка / В.П. Нерознак // Русская словесность: от теории словесности к структуре текста – М., 1997. – с. 147-165
41. Маслова, В. А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В.А. Маслова. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – с. 208
42. Маслова, В. А. Когнитивная лингвистика/ В. А. Маслова. – Мн.: ТетраСистемс, 2004. – с. 256
43. Моисеева, В. Л. Безличные глагольные предикаты лица в русской языковой картине мира: диссертация ... кандидата филологических наук / В.Л. Моисеева. – Санкт-Петербург, 1998. – с. 147

44. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. К концепции полного словаря народной фразеологии / В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина // Вопросы лексикографии. – 2018. – № 14. – с. 80-105
45. Мокиенко В., Никитина К. Большой словарь русских поговорок. – М.: ««ЗАО» ОЛМА Медиа Групп», 1007. – с. 784
46. Морковкин, В. В., Морковкина, А. В. Русские агнонимы: (слова, которые мы не знаем) / В. В. Морковкин, А. В. Морковкина. – Москва : Б. и., 1997. – с. 414
47. Нерознак, В. П. Лингвистическая персонология: к определению статуса дисциплины / В.П. Нерознак // Язык. Поэтика. Перевод. Сб. науч. тр. – М.: Московский государственный лингвистический университет, 1996. – с.112-116.
48. Ожегов, С. И. Толковый словарь / С.И. Ожегов [Электронный ресурс] – URL: <https://studfiles.net/preview/6313319/> (дата обращения 20.04.2021)
49. Пермяков, Г. Л. Основы структурной паремиологии / Г.Л. Пермяков. –М.: Наука, 1988. – с. 235
50. Песина, С. А. Языковая картина мира в философском и лингвистическом осмыслении / С.А. Песина // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2005 – №10. – с. 358-362.
51. Петлеванный, Г. П. 400 Немецких, рифмованных пословиц и поговорок / Г. П. Петлеванный. – М.: Высшая школа, 1980. – 48 с.
52. Петраков А. А., Разин А. А. Менталитет: благо или наказание? / А.А. Петраков, А.А. Разин // Менталитет: широкий и узкий план рассмотрения: Сб. науч. тр. – Ижевск, 1994. – с. 5–10
53. Подгорная, Л. И. Русские пословицы и поговорки и их немецкие аналоги / Л. И.Подгорная. – Санкт-Петербург: КАРО, 200. – с. 265
54. Попова, З. Д., Стернин, И. А. Очерки по когнитивной лингвистике / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж: 2001. – с. 191

55. Попова, З. Д., Стернин, И. А. Семантико-когнитивный анализ языка. Монография / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж: «Истоки», 2007. – с. 250
56. Потебня, А. А. Эстетика и поэтика / А.А. Потебня. – М.: Искусство, 1976. – с. 614
57. Потебня, А. А. Полное собрание трудов: Мысль и язык. / Ю.С. Рассказова, О. А. Сычева. – М.: «Лабиринт», 1999. – с. 300
58. Пушкарев Л. Н. Что такое менталитет? Историографические заметки / Л.Н. Пушкарев // Отечественная история. – 1995 – № 3. – с. 158-166
59. Райхштейн, А. Д. Немецкие устойчивые фразы. Пособие по лексикологии немецкого языка / А. Д. Райхштайн. – М., 1971. – с. 182
60. Романова, Т. А. Пословицы и поговорки с компонентом «сердце» в сопоставительном аспекте (на материале английского и немецкого языках) / Т. А. Романова // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. – 2006. – №1. – с. 22
61. Руднев, В. П. Словарь культуры XX века: Ключевые понятия и тексты / В.П. Руднев. - М.: Аграф, 1999. - 381 с. [Электронный ресурс] – URL: <http://lib.ru/CULTURE/RUDNEW/slowar.txt> (дата обращения 18.02.2021)
62. Семенов, А. В. Этимологический словарь русского языка / А.В. Семенов. – М.: Русский язык от А до Я. Издательство «ЮНВЕС», 2003. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.slovorod.ru/etym-semenov/sem-zh.htm#zhje> (дата обращения: 1.05.2021)
63. Солодуб, Ю. Н. Национальная специфика и универсальные свойства фразеологии как объект лингвистического исследования / Ю. Н. Солодуб // Филологические науки. – 1990. – №6 – с. 55–65
64. Степанов, Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования / Ю.С. Степанов. – М., 1997. – с. 824

65. Стернин, И. А. Коммуникативное поведение в структуре национальной культуры / И.А. Стернини // Этнокультурная специфика языкового сознания. – М.: 1996. – с. 98-112
66. Туркулец, И. А. К вопросу об особенностях фразеологизмов с компонентами соматизма / И.А. Туркулец // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – №1. [Электронный ресурс] – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_25324904_70879037.pdf (дата обращения 3.03.2021)
67. Ушаков, Д. Н. Толковый словарь современного русского языка / Д.Н. Ушаков. – М.: «Аделант», 2013. – с. 800
68. Черкасова, Г. А., Уфимцева Н. В., Русский региональный ассоциативный словарь-тезаурус ЕВРАС. Том 1 / Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева. – М.: 2014. – с. 280
69. Шахматов, А. А. «Повесть временных лет» и ее источники / А. А. Шахматов. – М.-Л.: «ТОДРЛ», 1940. – с. 340
70. Яковлева, Е. С. К описанию языковой картины мира / Е.С. Яковлева // Русский язык за рубежом. – 1996. – № 1-3. – с. 47-56.
71. Allemann, H. Sprichwörter im Fremdsprachenunterricht / H. Allemann. – Innsbruck: Univ. Innsbruck (fachdidaktische Hausarbeit), 2013. – S. 38
72. Detje, F. Sprichwörter und Handeln: Eine psychologische Untersuchung / F. Detje // Sprichwörterforschung. Band 18. Bern: Lang, 1996. – S. 262
73. Duden, K. Das Bedeutungswörterbuch / K. Duden. – Berlin: Dudenverlag, 2010. – S. 1152
74. Duden, K. Redewendungen / K. Duden. – Berlin: Dudenverlag, 2013. – S. 929
75. Gester, S., Marek, L. Phraseologismen und Sprichwörter in der modernen deutschen Sprache / S. Gester, L. Marek // Phraseologismen und Sprichwörter in der modernen deutschen Sprache. – Zlíně, 2010. – S. 110

76. Grimm J., Grimm W. Deutsches Wörterbuch / J. Grimm, W. Grimm. [Электронный ресурс] – URL: <https://woerterbuchnetz.de/?sigle=DWB#0> (дата обращения 01.05.2021)
77. Kozáková, V. Einige Bemerkungen zum phraseodidaktischen Konzept / V. Kozáková // Phraseologismen und Sprichwörter in der modernen deutschen Sprache. – Zlíně, 2010. – S. 41-50
78. Langenscheidt [Электронный ресурс] – URL: <https://de.langenscheidt.com/deutsch-englisch/frau> (дата обращения 01.05.2021)
79. Mieder, W. Sprichwörter / W. Mieder // Redensarten – Parömiologie. Studienbibliographien Sprachwissenschaft, Bd. 27. Heidelberg: Groos, 1999. – S. 52
80. Nurminen, L. Frau und Mann im Sprichwort und in den sprichwortähnlichen Sprüchen/ L. Nurminen. – Jyväskylä: Univ. Jyväskylä (Jyväskylä), 2008. – S. 75
81. OPENTHESAURUS.DE [Электронный ресурс] – URL: <https://www.openthesaurus.de/synonyme/edit/10509> (дата обращения 03.05.2021)
82. Pfeifer, W. Etymologische Wörterbuch des Deutschen / W. Pfeifer [Электронный ресурс] – URL: <https://www.dwds.de/wb/Mann#etymwb-1> (дата обращения 02.05.2021)
83. Röhrich, L. Gebärde - Metapher – Parodie: Studien zur Sprache und Volksdichtung / L. Röhrich // Wirkendes Wort, Bd.4. Düsseldorf: Schwann, 1967. – S. 238
84. Schmelz, R. Sprichwörter: Proverbs = Poslovicey = Przysłowia = Příslóví = Proverbes = Proverbia / R. Schmelz. – Berlin: Volk und Wissen, 1989. – S. 214
85. Schmidt-Hidding, W. Sprichwörtliche Redensarten. Abgrenzungen – Aufgaben der Forschung / W. Schmidt-Hidding // Rheinisches Jahrbuch für Volkskunde. – Köln, 1956. – S. 95-144

86. Sailer, J. M. Die Weisheit auf der Gasse, oder Sinn und Geist deutscher Sprichwörter / J. M. Sailer. – Augsburg, 1810. – S. 389
87. Seiler, F. Das deutsche Sprichwort / F. Seiler. – Strassburg, 1922. – S. 457
88. Wander, K. F. W. Deutsches Sprichwörter-Lexikon / K. F. W. Wander [Электронный ресурс] – URL: <http://www.zeno.org/Wander-1867/-/Hauptseite> (дата обращения 05.05.2021)

ПРИЛОЖЕНИЕ

Приложение 1

Поговорки с концептом «женщина»

Поговорка	Значение
Русский язык	
<i>Баба</i>	
1. Баба с брюхом	Беременная женщина (шут.)
2. Баба с яйцами	Властная, мужеподобная женщина.
3. Баба рязанская	Глупая, рассеянная женщина
4. Базарная баба	Крикливый, грубый, вздорный человек, скандалист (недобр.)
5. Пристяжная баба	Любовница
6. Скачет баба задом и передом, а дело идёт своим чередом	Упрямая женщина
7. *Гулять из-за бабы	Изменять жене
8. *Ходить по бабам	Вести распутный образ жизни, развратничать (о мужчине)
<i>Девочка</i>	
9. Валютная девочка	Проститутка, работающая за валюту
10. Девочка 96-й пробы	Проститутка
11. Лёгкая девочка	Проститутка
12. Наивная чукотская девочка	Глупая девушка
<i>Девушка/девка/дева</i>	
13. Бардашная девка	Женщина легкого поведения; проститутка
14. Выгуль девка	Физически здоровая, крепкая девушка
15. Задубеть в девках	Остаться в девках
16. Кулюкать в девках	Остаться в девках
17. Людная девка	Девушка легкого поведения
18. Домовая дева	Старая дева
19. Миколаевская (Николаевская) дева (девка, девушка).	Старая дева
20. Пристарелая дева	Старая дева
21. Старая дева	Немолодая женщина, не бывшая замужем
22. Тёплая девка	Смелая, отважная девушка
23. *Бегать (шастать) по девкам	Вести распутный образ жизни, развратничать (о мужчине)
24. Дева с белой косоплёткой	Старая дева
<i>Жена/жёнка</i>	

25.*Гулять из-за жёнки	Изменять жене
26.Кабацкая жёнка	Женщина лёгкого поведения
27.Поспевалова жена	Сплетница
<i>Женщина</i>	
28.Женщина, которая даёт	О женщине, легко соглашающейся на половое сношение
29.Женщина с натруженными губами	Проститутка
30.Женщина с прицепом	Мать-одиночка (шут.)
31.Знойная женщина – мечта поэта	Привлекательная женщина
32.Ищите женщину	Виновницей всякого события является женщина (шут.)
33.Публичная (уличная) женщина	Проститутка
<i>Мать/мама/матушка</i>	
34.Мама – кошка, папа – бульдожка	О девушке с неприятной внешностью
Немецкий язык	
<i>Frau (рус. женщина)</i>	
35.ihre Frau stehen	Прилежная и усердная женщина

Приложение 2

Поговорки с концептом «мужчина»

Поговорка	Значение
Русский язык	
<i>Мальчик</i>	
1. Наивный чукотский мальчик	Простоватый юноша
<i>Муж</i>	
2. Был муж, да обьелся груш	Бывший муж
<i>Мужик</i>	
3. Бегать по мужикам	Вести распутный образ жизни, развратничать (о женщине)
4. Гулять из-за мужика	Изменять мужу
5. Мужик с авторитетом	О мужчине с большим животом
6. Мужик в юбке	Женщина, выполняющая мужскую работу
7. Мужичок с ноготок	О человеке очень маленького роста
Немецкий язык	
<i>Herr (рус. господин, Бог)</i>	
8. wie der Herr, so 's Gescherr	О негативных чертах характера руководителя или родителя, которые проецируются на подчиненных или детях

<i>Mann (рус. мужчина)</i>	
9. der kluge Mann baut vor	Об умном человеке

Приложение 3

Пословицы с концептом «женщина»

Пословица	Значение
Русский язык	
<i>Баба</i>	
1. Баба грешит, а деду грехи	О хитрой женщине
2. Баба и бес – один у них вес	О зловредной женщине
3. *Баба да кошка в избе, мужик да собака во дворе	О разделении обязанностей между мужчиной и женщиной
4. *Баба завистна на грош, а для мужчины дух ее хорош	О корыстной и красивой женщине
5. Баба заерестилась, никого не спросилась (заупрямилась)	Об упрямой женщине
6. Баба черта перехитрит	О хитрой женщине
7. Баба не стенка – не передвинешь	Об упрямой женщине
8. Баба плачет – свой нрав тешит	Об эмоциональной женщине
9. Баба прядет, а Бог ей нити дает	О трудолюбивой женщине
10.*Баба – свет, мужик – солнышко	О том, что мужчина – глава семьи, и жена его слушается
11.Баба, так баба и есть	О том, что все женщины одинаковые
12.Любит баба плакать – с горя плачет, с радости плачет	Об эмоциональной женщине
13.Дай бабе волю – сам будешь в неволе	О хитрой женщине
14.Бабу не переговоришь	О болтливой женщине
15.Баба, что глиняный горшок: вынь из печи, он пуще шипит.	О зловредной женщине
16.Собака умней бабы: на хозяина не лает (о брани).	О зловредной женщине
17.Бабы хоромы недолго живут (стоят).	О том, что женщина не может сравниться с мужчиной
18.Бабы города недолго стоят (а без баб города не стоят).	О том, что женщина не может сравниться с мужчиной
19.Перекасти-поле - бабий ум	О глупой женщине
20.Бабий кадык не заткнешь ни пирогом, ни рукавицей.	О болтливой женщине
21.Бабий язык, куда ни завались, достанет.	О болтливой женщине

22.Вольна баба в языке, а черт в бабьем кадыке.	О болтливой и зловредной женщине
23.Бабий ум - бабье коромысло: и криво, и зарубисто, и на оба конца.	О глупой женщине
24.*Мужик тянет в одну сторону, баба в другую	Об упрямой женщине и упрямом мужчине
25.Баба бредит, да черт ей верит.	О болтливой женщине
26.Бабья вранья и на свинье не объедешь.	О болтливой женщине
27.Пока баба с печи летит, семьдесят семь дум передумает	О нерешительной женщине ²
28.Баба слезами беде помогает.	Об эмоциональной женщине
29.Без плачу у бабы дело не спорится.	Об эмоциональной женщине
30.У баб да у пьяных слезы дешевы.	Об эмоциональной женщине
31.Бабьи слезы чем больше унимать, тем хуже.	Об эмоциональной женщине
32.Курица не птица, а баба не человек.	О том, что женщине не сравниться с мужчиной
33.Курице не быть петухом, а бабе мужиком.	О том, что женщине не сравниться с мужчиной
34.Кобыла не лошадь, баба не человек	О том, что женщине не сравниться с мужчиной
35.Я думал, идут двое, ан мужик с бабой.	О том, что женщине не сравниться с мужчиной
36.Баба, что мешок: что положишь, то и несет.	О болтливой женщине
37.Баба, что горшок: что ни влей - все кипит.	О болтливой женщине
38.Кто бабе (свахе) поверит, трех дней не проживет.	О болтливой женщине
39.*Кто с бабой свяжется - сам баба будет.	О слабохарактерном мужчине
40.Бабьи сборы - гусиный век.	О медленной женщине
41.Баба - не квашня: встала да и пошла.	О трудолюбивой женщине
42.Бабе дорога - от печи до порога.	О хозяйственной женщине
43.Где две бабы, там суём (сейм, сходка), а где три, там содом.	О болтливой женщине
44.Где баба, там рынок; где две, там базар.	О болтливой женщине

² Женщина, которая любит часто менять свое решение.

45. Гусь да баба - торг; два гуся, две бабы - ярмарка.	О болтливой женщине
46. Три бабы - базар, а семь - ярмарка.	О болтливой женщине
47. Бабе хоть кол на голове теши.	О болтливой женщине
48. У бабы семь пятниц на неделе.	О нерешительной женщине
49. У бабы семьдесят две увертки в день.	О нерешительной женщине
50. С бабой не сговоришь. Бабу не переговоришь.	О болтливой женщине
51. За бабой покидай последнее словцо.	О болтливой женщине
52. Стели бабе вдоль, она меряет поперек.	О зловредной женщине
53. Бабы-то промыслы, что неправые помыслы.	О глупой женщине
54. Меж бабьим да и нет не проденешь иголки.	О болтливой женщине
55. Волос долог, а язык длинней (у бабы).	О болтливой женщине
56. Лукавой бабы и в ступе не истолчешь	О хитрой женщине
57. Этой бабе (барыне) только бы штаны надеть.	О том, что женщина не сравнится с мужчиной
58. Лучше раздражить собаку, нежели бабу.	О зловредной женщине
59. Куда черт не поспеет, туда бабу пошлет.	О зловредной женщине
60. Где сатана не сможет, туда бабу пошлет.	О зловредной женщине
61. *Бабе спустишь - сам баба будешь.	О слабохарактерном мужчине
<i>Девушка/девка/дева</i>	
62. Девка красива, да прясть ленива	О красивой и ленивой девушке
63. Девка красна до замужества	О красивой девушке
64. Красна девка косами, а изба – пирогами	О красивой и трудолюбивой девушке
65. Не плачь девка, что отдают за парня: плакать ему, что берет беду	О зловредной женщине
66. Старая девка - семейная язва	Старая дева, которая не замужем
67. Жаль девки, а потеряли парня	О зловредной женщине

68.*У девки догадка, а у парня смысл	О том, что женщины любят надумывать лишнее в отличие от мужчин
69.У доброй девки ни ушей, ни глаз	О послушной жене
70.Девичьи думы изменчивы.	О нерешительной женщине
<i>Жена</i>	
71.- Иван, жена умерла! - Одной сатаной меньше!	О зловредной женщине
72.Хорошая жена метла, и худая метла	О хозяйственной женщине
73.Умная жена, как нищему сума (все сбережет).	О бережливой и умной женщине
74.От плохой жены состареешься, от хорошей помолодеешь.	О том, что с доброй женой мужчина радуется, а со злой – мается
75.Добрую жену взять - ни скуки, ни горя не знать.	О доброй женщине
76.С доброй женой горе - полгоря, а радость вдвойне.	О доброй женщине
77.Худое дело, коли жена не велела.	Об умной женщине
78.Всего милее, у кого жена всех белее.	О красивой женщине
79.Жениным богатством века не проживешь.	О том, что женщине не сравниться с мужчиной
80.Жениным добром не сведешь дом.	О том, что женщине не сравниться с мужчиной
81.На что корова, была бы жена здорова.	О хозяйственной женщине
82.Красна пава пером, а жена нравом.	О красивой женщине
83.Бил жену денечек, сам плакал годочек.	О насилии над женщиной
84.Не всяку правду жене сказывай!	О том, что нельзя женщине всё рассказывать
85.Лучше в утлой ладье по морю ездить, чем жене тайну поверить.	О том, что нельзя женщине всё рассказывать
86.Жена мужа не бьет, а под свой нрав ведет.	О хитрой женщине
87.У плохой бабы муж на печи лежит, а хорошая сгонит.	Об умной женщине
88.Чего жена не любит, того мужу век не едать.	О хозяйственной женщине
89.*Без мужа жена - всегда сирота (кругом сирота).	О том, что без мужчины женщина ничего не может сделать

90.*У плохого мужа жена всегда дура	О глупой женщине
91. Не наряд жену красит - домостройство	О хозяйственной женщине
92.*Всякому мужу своя жена милее. Своя жена - своя и краса.	О красивой и любимой женщине
93.*Без жены как без шапки.	Об умной женщине
94. Жене спускать - добра не видать.	О насилии над женщиной; о злопамятстве женщины
95.*Жене спускать, так в чужих домах ее искать.	О слабохарактерном мужчине
96.*Люби жену, как душу, трясина ее, как грушу (бей, как шубу)!	О строгом мужчине
97. Лучше жить со змеєю, чем со злою женою.	О зловредной женщине
98. Злая жена - битая бесится, укрощаемая высится, в богатстве зазнается, в убожестве других осуждает.	О зловредной, высокомерной, завистливой женщине
99. От злой жены не уйдешь. От злой жены одна смерть спасает да пострижение.	О зловредной женщине
<i>Женщина</i>	
100. На женский нрав не угодишь (не утрафишь).	О капризной женщине
101. На женский норю нет угадчика.	О капризной женщине
102. На женские прихоти (причуды) на напасешься.	О капризной женщине
103. Женских прихотей не перечтешь.	О капризной женщине
104. Женские немощи (болести) догадки лечат.	Об эмоциональной женщине
105. Женский обычай - слезами беде помогать.	Об эмоциональной женщине
106. Женское сердце, что котел кипит.	Об эмоциональной женщине
107. Женский обычай - что вперед забежать.	О том, что женщины любят строить свои догадки наперед
108. Женское слово, что клей, пристаёт.	О требовательной женщине
<i>Мать/мама/матушка</i>	
109. Любая матка за дитячко глаза выдерет	О любви матери к своему ребенку

Немецкий язык	
<i>Braut (рус. невеста)</i>	
1. Eine lachende Braut, eine weinende Frau	Об эмоциональной женщине
2. Ein braut vergisset jhres schleiers nicht.	О порядочной женщине
3. Eine schöne Braut gefällt ohne Schmuck.	О красивой женщине
4. Ist die Braut nicht reich, so hat sie doch ihr Mütterliches.	О бедной женщине
5. Jede Braut wird siebenmal genarrt.	О глупой женщине
6. Reiche Bräute gehen jung zur Kirche.	О богатой женщине
7. Sachte (полегче) mit der Braut am (im) Sande.	О хитрой женщине
<i>Dame (рус. госпожа, дама)</i>	
8. Man soll nie eine Dame fragen, wie alt sie ist	О том, что женщину нельзя спрашивать о ее возрасте
9. Diese Dame trägt ihr Diplom im Gesicht, sagte ein Künstler von einer adelsstolzen Frau, ihre Haut sieht aus wie altes Pergament	О мудрой женщине
<i>Frau (рус. женщина)</i>	
10. Alle Frauen sind Eva's Tochter.	О красивой женщине
11. Alle Frauen sind gut.	О красивой женщине
12. An Frauen und Steuern ist kein Mangel.	О щедром мужчине
13. Auch eine fromme Frau zeucht wol ein Hürlein	О том, что женщина – блудница
14. Auf der Frauen Weinen und der Krämer Schwören muss ein kluger Mann nicht hören.	Об эмоциональной женщине
15. Auf eine Frau muss man immer eine Stunde warten	О медленной женщине
16. Auss frommen1 Frawen werden Huren	О том, что женщина – блудница
17. Bei junger Frau und altem Wein ist es gut fröhlich sein.	О том, что мужчина предпочитает проводить время с молодыми девушками и вином
18. Bescheidene Frauen haben an den Ohren noch Augen.	О послушной женщине

19. Besser eine edle Frau als eine Edelfrau.	О бедной женщине ³
20. Besser eine Frau gefällt mit ihrem Gesicht einem Manne, als geschminkt Tausenden.	О красивой женщине
21. Besser eine kleine Frau als eine grosse Magd.	О бедной женщине
22. Eine selbständige Frau in einer kleinen, armen Haushaltung sein, ist immer noch besser, als Magd in einer vornehmen.	О бедной женщине
23. Besser keine Frau als eine Närrin.	О глупой женщине
24. Der Frau gehören die Hosen nicht.	О том, что женщине не сравниться с мужчиной
25. Der Frau geziemt keine andere Weisheit als der Spinnrocken.	О том, что женщине не сравниться с мужчиной
26. Der Frauen Müh' ersetzt des Mannes Arbeit nie.	О том, что женщине не сравниться с мужчиной
27. Der Frauen Zunge geht wie ein Lämmerschwänzchen.	О болтливой женщине
<i>Gattin (рус. супруга, жена)</i>	
28. Wer eine schlimme Gattin bringt ins Haus, dem gehen nie die Mühsal (хлопоты) aus.	О зловредной и требовательной женщине
29. Wer keine brave (послушная) Gattin fand, hat für sein Glück nur Eine Hand	О насилии над женщиной
<i>Mutter (рус. мама, мать)</i>	
30. A Mütter müss huben a breit Vartüch (Schürze), die Fehler vün die Kinder züzudecken.	О любви и терпении матери к своим детям
31. Das ist eine böse Mutter, die das Kind mit dem Bad wegschüttet.	О зловредной женщине
32. Der Mutter Fluch geht nicht aus dem Herzen	О том, что мать ругает своего ребенка сгоряча
33. Der Mutter Herz ist immer bei den Kindern.	О любви матери к своему ребенку
34. Der Mutter Liebe ist stärker als der Kinder Grind und Unflat.	О любви матери к своему ребенку
35. Die Mutter bekommt Dreck zum Lohn, wenn sie dem Kind alles Gute gethon.	О любви матери к своему ребенку

³ По социальному статусу

36.Die Mutter bewahrt das Kind	О любви матери к своему ребенку
37.Die Mutter eine Hexe, die Tochter ein Hexle.	О зловредной женщине
38.Die mütter kennen ire kindt am besten	О любви матери к своему ребенку
39.Eine faule Mutter, eine faule tochter.	О ленивой женщине
40.Eine Mutter, die das Kind nicht geboren, ist nur eine halbe Mutter.	О том, что та женщина, которая не рожала, не может быть матерью
41.Eine Mutter, wie arm, gibt doch einem Kinde warm.	О любви матери к своему ребенку
42.Jede Mutter meint, ihr Kind sei das schönste (beste).	О любви матери к своему ребенку
<i>Fräulein (рус. девица, девушка, барышня)</i>	
43.*Wer den jungen Frewlein nachgafft, kann leicht den Hals brechen.	Об упрямой женщине
44.Fräulein von der Hutsche, wenn sie fahren will, hat sie keine Kutsche.	Об упрямой женщине
<i>Weib (рус. баба, жена)</i>	
45.A jüing Weib is wie a schön Vögele, was män muss halten in Steigele (Vogelbauer).	О том, что молодая жена находится взаперти и подчиняется мужу
46.A schlecht Weib is ärger wie der Tod.	О зловредной женщине
47.A schön Weib is a halbe Nahrung	О красивой женщине
48.Ein Weib ist dem Teufel sein Leib.	О зловредной женщине
49.A Weib z' schlaget ist kein Kunst, aber a Schand'.	О насилии над женщиной
50.Alle Weiber haben einerlei Sinn.	О том, что все женщины одинаковые
51.Alt Weib und Unheil hat der Teufel an seinem Zigel.	О зловредной женщине
52.Alte Weiber beschoren, sind des Teuffels Jagdhorn	О зловредной женщине
53.Alte Weiber haben alle Stücke der Schönheit an sich, nur am unrechten Orte: das Roth in den Augen, das Schwarz an den Zähnen	О зловредной женщине
54.Alte Weiber haben neun Häute.	О зловредной женщине
55.Alte Weiber haben Teuffelsköpfe.	О зловредной женщине
56.Alte Weiber leben nur böser Worte halber.	О зловредной женщине

57. Alte Weiber schwatzen gern.	О болтливой женщине
58. Alte Weiber und Frösche quaken viel.	О болтливой женщине
59. Am Weibe schlägt der Mann seine Schande.	О насилии над женщиной
60. An Weibern und Melonen kauft man allzeit mit Gefahr.	О зловредной женщине
61. Auch die Weiber können schweigen, aber nur über ihr Alter.	О болтливой женщине
62. *Auch ein gutes Weib wird verdorben, wenn du ihr zu viel Willen lässt.	О слабохарактерном мужчине
63. Auf eines Weibes Zunge ist Nein nicht Nein.	О нерешительная женщине
64. Auf Weiber und Gewinn steht aller Welt Sinn.	О любви к женщине
65. Besser ein böss Weib, denn ein faul Weib.	О зловредной женщине
66. Besser ein gut Weib beim Rocken, als hundert böse beim Scepter.	О зловредной женщине
67. Böse Weiber haben Maulfreiheit.	О зловредной женщине; о болтливой женщине
68. Böse Weiber geben Worte für Schläge.	О зловредной женщине
69. Böse Weiber sind gut zu bösen Sachen.	О зловредной женщине
70. Böses Weib ist Mannes Schiffbruch.	О зловредной женщине
71. Böss Weib ist ärger als der Teuffel selbst.	О зловредной женщине
72. Das beste Weib schilt des Mannes Hut.	Об умной женщине
73. Das Weib, das Feuer und das Meer, das sind der Welt drei Uebel.	О зловредной женщине
74. *Das Weib fragt, der Mann sagt.	О том, что муж – глава семьи, и женщина ему подчиняется
75. Das Weib hat lange Haar', aber nur kurze Gedankenwaar'	О глупой женщине
76. Das Weib hat, wie der Vielfrass, einen Katzenkopf, einen Wolfsmagen und einen Fuchsschwanz.	О болтливой, прожорливой, зловредной и хитрой женщине

77.Das Weib ist ein halbgebackener Mann.	О том, что женщине не сравниться с мужчиной
78.Das Weib ist ein redendes Wesen.	О болтливой женщине
79.Das Weib kan den Mann wol reich machen, nicht der Mann das Weib	Об умной женщине
80.Das Weib muss nicht die Hosen tragen.	О том, что женщине не сравниться с мужчиной
81.Das Weib soll nicht Herr sein.	О том, что женщине не сравниться с мужчиной
82.Der ein böses Weib hat, der hat sein Fegfeuer im Hauss.	О зловредной женщине
83.Der muss kein Weib nehmen, der nicht in den Krieg ziehen will.	О зловредной женщине
84.Der Weiber Freundschaft für die Männer ist der Liebe Nachtisch.	О зловредной женщине
85.Der Weiber Geheimnisse sind geschlissen; sie verschweigen, was sie nicht wissen.	О болтливой женщине
86.Der Weiber Maul geht schneller wie ein Gaul.	О болтливой женщине
87.Die schönen Weiber brauchen die Mönche am Tage, die hässlichen bei Nacht.	О красивой и страшной женщине
88.Die Weiber haben Ohren ohne Boden.	О болтливой женщине
89.Die Weiber hassen sich untereinander.	О завистливой женщине
90.Die Weiber tragen die Lügen im Sack.	О болтливой женщине
91.Die Weiber und das Glück haben die Narren lieb.	О глупой женщине
92.Ein alt Weib macht viel staubes mit tantzen.	О крикливая женщине
93.Ein altes Weib ist ein schlechter Zeitvertreib.	О пожилой женщине
94.Ein altes Weib ist mit dem Teufel verwandt.	О зловредной женщине

Приложение 4

Пословицы с концептом «мужчина»

Пословица	Значение
Русский язык	

<i>Воин</i>	
1. Один в поле не воин (не ратный).	О сильном мужчине
2. Воин врагов побивает, а трус корысть подбирает.	О храбром и смелом мужчине
3. Воин воюет, а жена дома горюет (а детки горюют).	О храбром и смелом мужчине
4. Один воин тысячи водит (а бог и воеводу и тысячи водит).	О сильном мужчине
5. Воин: сидит под кустом да воет.	О трусливом мужчине
<i>Дед/старик</i>	
6. Охнет и дед, что денег нет.	О бедном мужчине
7. Пошел в гости глодать кости. Едет дед искать обед.	О бедном мужчине
8. Бил дед жабу, грозясь на бабу.	О насилии над женщиной
9. Тужил дед, что худо одет.	О бедном мужчине
10. У кого есть дед, у того и обед.	О трудолюбивом мужчине
11. Много знать - скоро состареться. Дедушка много знал да помер.	Об умном и опытном мужчине
12. Дедушка сед, а смерти на него нет.	О сильном мужчине
13. Старик, да лучше семерых молодых.	О сильном мужчине
<i>Жених</i>	
14. Невеста без места, жених без ума (без уса).	О глупом мужчине
15. Худой жених сватается - доброму путь кажет.	О богатом мужчине
16. Жених с места, другой на место.	О расторопном мужчине
17. Жених весел, всему браку радость	Об эмоциональном мужчине
18. Жениху много на ум идет. Мало ли что жениху на ум приходит.	О глупом мужчине
<i>Мужик</i>	
19. Мужик на мужика осил надевает, а бог свое содевает.	О том, что мужчина обладает властью
20. Бог кормилец, не как мужик возгривец.	О том, что мужчина не обладает находчивостью
21. Мужик богатый - что бык рогатый.	О богатом мужчине
22. Мужик не пивовар, а пиво варит; денег не кует, а займы дает (т. е. богатый).	О богатом мужчине

23. Сыта свинья, а все жрет; богат мужик, а все копит.	О богатом мужчине
24. Мужик богатый гребет деньги лопатой.	О богатом мужчине
25. Кормна лошадь, так и добра; богат мужик, так и умен.	Об умном мужчине
26. Пес космат - ему тепло; мужик богат - ему добро.	О богатом мужчине
27. На авось мужик и пашню пашет (и хлеб сеет).	О трудолюбивом мужчине
28. У кого есть рожь, тот и мужик хорош.	О трудолюбивом и хорошем муже
29. Не мазана арба скрипит; не сечен мужик рычит. Стар да глуп: силы нет, а в глаза лезет	О глупом мужчине
30. Мужик волостель - пуций живодер.	О грозном мужчине
31. Стужа да мороз: на печи мужик замерз	О ленивом мужчине
32. Гром не грянет - мужик не перекрестится.	О медленном мужчине
33. Мужик глуп, за то его и бьют.	О глупом мужчине
34. На вдовый плач глядя, и мужик убивается.	Об эмоциональном мужчине
35. * Что гусь без воды, то мужик без жены	О любви к женщине
36. Мужик умен, да мир дурак.	О глупом мужчине
37. Купил мужик корову, привел домой, стал доить, ан бык; да так и быть.	О невнимательном мужчине
38. Мужик хлопчет, себе добра хочет.	О расторопном мужчине
39. Ел мужик щи с кашей долго; положил ложку, распоясался, перевел дух, да и начал снова.	О любви мужчины к еде
40. Мужик просил у черта пшеничного хлеба, черт дал ему калач, сказав: "Кал-ач".	О любви мужчины к еде
41. Мужик с медом и лапоть съел. С медом и ошметок съешь.	О любви мужчины к еде
42. Напившись, мужик и за реку (за репу) дерется.	О любви мужчины к алкоголю (алкоголик)

43.Мужик напьется - с барином дерется; проспится - свиньи боится.	О любви мужчины к алкоголю (алкоголик); о трусливом мужчине
44.Мужик не живет богат, а живет горбат.	О трудолюбивом мужчине
45.Кабы мужик на печи не лежал, корабли бы за море снаряжал.	О ленивом мужчине
46.Мужик год не пьет, два не пьет, а как запьет (или: а как его прорвет) - все пропьет.	О любви мужчины к алкоголю (алкоголик)
47.Мужик умен - пить волен; мужик глуп - пропьет и тулуп.	О глупом мужчине
48.Отчего мужик дешев? - Оттого, что глуп.	О глупом мужчине
49.Мужик простой, как кисель густой.	О глупом мужчине
50.У мужика в брюхе и долото сгниет.	О любви мужчины к еде
51.Лень мужика не кормит.	О ленивом мужчине
52.Посади мужика (дурака) за стол, а он и ноги на стол.	О глупом мужчине
53.У мужика кафтан сер, да ум у него не волк (не черт) съел.	О глупом мужчине
<i>Муж</i>	
54.Прости меня, моя мила, что ты меня била (говорит муж жене).	О любви мужчины к женщине
55.Муж пьяница, да жена красавица - все хорошо.	О любви мужчины к алкоголю (алкоголик) и женщине
56.Старый муж, что гнилая колода лежит.	О ленивом и слабом мужчине
57.Мое дело - сторона, а муж мой прав.	О том, что мужчина – глава семьи
58.* Муж молоти пшеницу, а жена пеки паляницы (т. е. хлеб).	О трудолюбивом мужчине
59.*Вот худо, как муж дьякон, а жена попадья	О слабохарактерном мужчине
60.Робкий муж и лестовок боится	О слабохарактерном мужчине
61.Не то смешно - жена мужа бьет; а то смешно, что муж плачет.	О слабохарактерном мужчине
62.У нее муж по ниточке ходит (т. е. она им помыкает).	О слабохарактерном мужчине
63.Не кашляй! Муж дома. Нишни! Старый на печи.	О том, что мужчина – глава семьи
64.Муж грызет на свой на хребет.	О трудолюбивом мужчине

65.Честный муж одну только жену обманывает.	О хитром мужчине
66.Был у меня муж Иван - не приведи бог и вам.	О глупом мужчине
<i>Отец</i>	
67.Муж жене отец, жена мужу венец.	О том, что мужчина – глава семьи
68.В дороге и отец сыну товарищ.	О мужской взаимопомощи
<i>Парень</i>	
69.Хорош бы ты парень, да ни к черту не годишься.	О том, что мужчина лишен способностей к какому-либо делу
70.Парень бы не мот, да деньгам-то не вод.	О бедном мужчине
71.Не козырнет парень, да мастист (находчив, догадлив).	О расторопном мужчине
72.Не козырнет парень, да мастист (находчив, догадлив).	О расторопном мужчине
73.Разорился парень бедный: купил девке перстень медный.	О щедром мужчине
74.Мы и сами с усами. Парень не промах.	О расторопном мужчине
75.Находчив парень: на крутую кашу распоясался.	О расторопном мужчине
76.Парень догадлив: голову за пазушку положил.	О расторопном мужчине
77.Парень - сладоежка, что ни день, то сыроежка.	О любви мужчины к еде
78.Не хитер парень, да удачлив; не казист, да таланен.	О талантливом мужчине
Немецкий язык	
<i>Bursche/Kerl (рус. парень)</i>	
1. Gehe nicht zu armer bursch zu gast, so du dein speiss nicht bei dir hast.	О бедном мужчине
2. Leichtsinnige Burschen bohren Löcher in anderer Leute Haut.	О глупом мужчине
<i>Ehemann (рус. муж, супруг)</i>	
3. Der Ehemann der Hure ist ein elender Wicht, nach seinem eigenen Zeugniß.	О слабохарактерном мужчине
4. Ein Ehemann muss nicht glauben, was er sieht.	О любви мужчины к женщине
5. Ein Ehemann ohne Liebe ist ein Haus ohne Dach.	О любви мужчины к женщине

6. Ein ehemann soll das maul nit voller Wolffszäne haben, auch nicht gar stumm vnd weich sein.	О строгом мужчине
7. Ein ehemann soll gedultig sein, sein Weib nicht halten wie ein Schwein.	О терпеливом мужчине
8. Solcher Ehemann ist der best, der 's Herz bei der Frauen lässt.	О верном мужчине
<i>Herr (рус. господин)</i>	
9. Bei grossen Herren ist gut reich werden.	О мужском величии
10. Bei Herren muss man sanftmüthig reden, geduldig hören und bedachtsam antworten.	О мужском величии
11. Bey grossen Herrn muss man unrecht leiden und noch dazu dancken.	О мужском величии
12. Den Herrn muss man mit Fuchsschwanz scheren, und reden, wass sie gern hören.	О мужском величии
13. Den Herrn tröste Gott, den der Knecht lehren muss.	О мужском величии
14. Den Herrn Wein, den Gensen Wasser.	О мужском величии
15. Der gute Herr vergisst auch den kranken Diener nicht.	О добром мужчине
16. Der Herr mag schlaffen biss zu mittag.	О ленивом мужчине
17. Der Herr nicht zu Hause, niemand zu Hause.	О том, что мужчина – глава семьи
18. Der Herren Hand reicht auch ins ferne Land.	О мужском величии
19. Des Herrn Auge sieht am schärfsten.	О внимательном мужчине
20. Des Herrn Birnen faulen nicht.	О мужском величии
21. Des Herrn Bücher sind schwer zu lesen.	О мужском величии
22. Des Herrn Fuss düngt am besten.	О мужском величии
23. Des Herrn Fuss macht das Pferd feist.	О мужском величии
24. Des Herrn Gebot macht das Gesetz.	О мужском величии
25. Die Herren beissen einander nicht.	О мужском величии
<i>Knabe (рус. мальчишка)</i>	

26. Aus Knaben werden Leute, aus Mädchen werden Bräute.	О мужском величии
27. Aus Knaben werden Männer, aus Männern all Leute.	О мужском величии
28. Besser ein witziger Knabe als ein unerfahrener Mann.	О глупом мужчине
29. Ein junger Knab' muss leiden viel, wenn er zu Ehren kommen will.	Об упорном и старательном мужчине
30. Ein Knabe kann lange hämmern, ehe eine Felsenwand einfällt.	Об упорном и старательном мужчине
31. Ein Knabe muss nicht über diejenigen spotten, die keinen Bart haben.	О воспитанном мужчине
32. Knaben wollen Spielzeug haben.	О том, что мужчина любит «игрушки» (хобби)
33. Wenn der Knabe wächst, hat er einen Wolf im Magen.	О любви мужчины к еде
34. Der Knabe weint, aber er sagt nicht, warum.	О храбром и смелом мужчине
<i>Mann (рус. мужчина, мужик)</i>	
35. Alten Mann mit grauem Bart liebt nicht leicht ein Mädchen zart.	О грубом мужчине
36. Alter Mann, guter Rath.	О мудром мужчине
37. *Alter Mann, lieber Gott; altes Weib, alter Deiwel.	О том, что мужчина – это Бог, а женщина – дьявол
38. *Alter Mann und jung Weib ist besser als alt Weib und junger Mann (Gesell).	О мудром мужчине
39. Auch der weiseste Mann muss zuweilen die Farbe seines Bartes wechseln.	О мудром мужчине
40. Bei einem alten Mann guten Rath man haben kann.	О мудром мужчине
41. Besser ein verborget Mann, denn ein versorget Mann.	О мудром мужчине
42. Besser Mann als geld.	О почитании мужчины
43. Besser von schönem Manne geschlagen als vom Bruder auf Händen getragen.	О почитании мужчины
44. Bleicher Mann ist Weiberart.	О слабом мужчине
45. Das ist der beste Mann, der sich freut über anderer Wohlergehen.	О добром мужчине
46. Das ist der man, ders kan.	О сильном мужчине

47. Das ist (der Welt) ein lieber Mann, der alles zum besten kehren kann.	О сильном мужчине
48. Das ist ein schlechter Mann, der nit ein halbe Stund von seinem Handwerk reden kann.	О ремесле мужчины
49. Das ist ein starker (grossmütiger) Mann, der seinen Muth selbst brechen kann.	О сильном мужчине
50. Das ist ein unbrauchbarer Mann, der nicht befehlen und nicht gehorchen kann.	О мудром мужчине
51. Das ist ein weiser Mann, der in die Zeit sich schicken kann.	О мудром мужчине
52. Das ist fürwahr ein glücklich Mann, der Herrengunst entbehren kann.	О почитании мужчины
53. Dem gemeinen Mann will niemand gern zu Tantz pfeiffen.	О грубом мужчине
54. Den stärksten Mann Weiberlist betrügen kann.	О сильном мужчине, который испытывает слабость к женскому полу
55. Der ist ein starcker Mann, der Laster überwinden kan.	О сильном мужчине
56. Der ist ein tapferer Mann, der seinen Zorn bemeistern kann.	О храбром мужчине
57. Der ist ein weiser Mann, der wohl hören kann.	О мудром мужчине
58. Der Mann hat Zeit genug, sich eine Frau zu wahlen.	О мудром мужчине
<i>Vater (рус. отец)</i>	
59. Ärger Vater, ärger Kind.	О злом мужчине
60. Auf Vaters Platz soll man nicht sitzen.	О почитании мужчины в доме
61. Dass der Vatter ein Dreck getan, so stinckt doch der Sohn nicht darnach.	О почитании мужчины в доме
62. Deinen Vater ehren, ist dein eigen Ehr.	О почитании мужчины в доме
63. Der Vater ist des Sohnes Richter.	О том, что мужчина – глава семьи
64. Ein guter Vater hält keine Schoskinder (избалованный ребенок).	О строгом отце

65.Ein schlechter Vater, der nicht will, dass sein Sohn besser werde, als er.	О плохом отце
66.Ein Vatter strafft ein Kind an dem ort, da es am wenigsten schaden bringt.	О строгом отце
67.Einen guten Vater soll man lieben, beim schlimmen denken, dass er Vater ist.	О добром, любящем отце
68.Es ist ein böser Vater, welcher Hunde füttert und die Kinder hungern lässt.	О плохом отце
69.Mit Vatern ist nicht gut brudern.	О почитании мужчины в доме
70.Vaters Wort hilft mehr als der Mutter Schläge.	О мудром мужчине
71.Vaters Zorn sol gnedig seyn.	О почитании мужчины в доме
72.Wenn der Vater Würfel leit, sind die Kinder zum Spiel bereit.	О почитании мужчины в доме
73.Wer seinen Vater verlest, der wird geschendet.	О почитании мужчины в доме

* – означает, что в этой поговорке содержится информация как о женщине, так и о мужчине